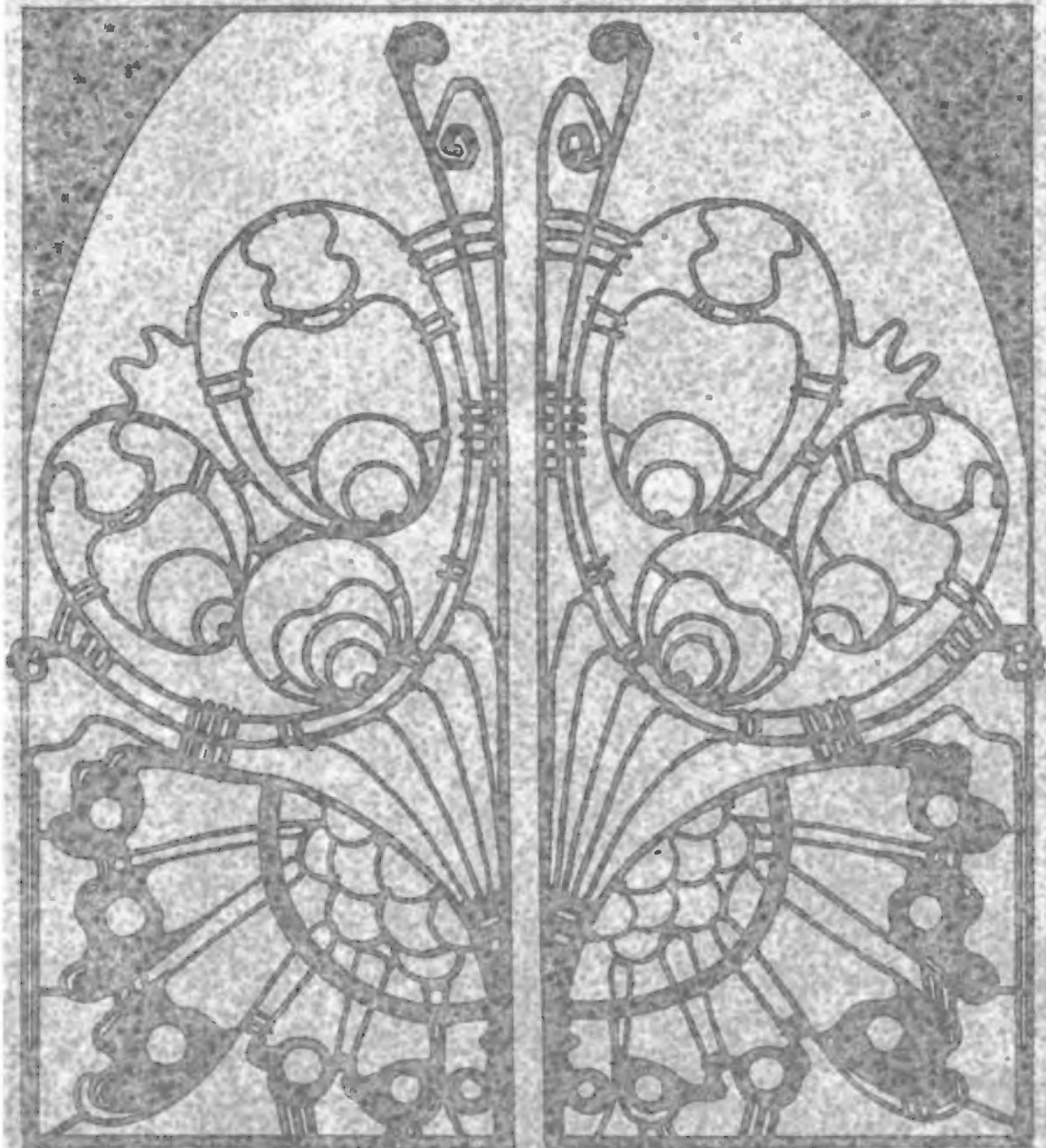

ВАГАН КАРКАРЬЯН, ВАЛЕНТИНА НЕВЕРОВА

По улицам старой Самары

Ваган Каркарьян, Валентина Неверова

По улицам старой Самары

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

**Куйбышевское книжное издательство
1988**

85.113(2Р —4Кү)

К 23

Рецензент **А. Г. Моргун**, архитектор

К 23

Каркарьян В. Г., Неверова В. Л..

По улицам старой Самары.— Куйбышев: Кн. изд-во, 1988.— 80 с.

Авторы — архитектор и журналист — приглашают читателя взглянуть на наш город глазами, полными любви к его истории, архитектуре, к его культурным традициям.

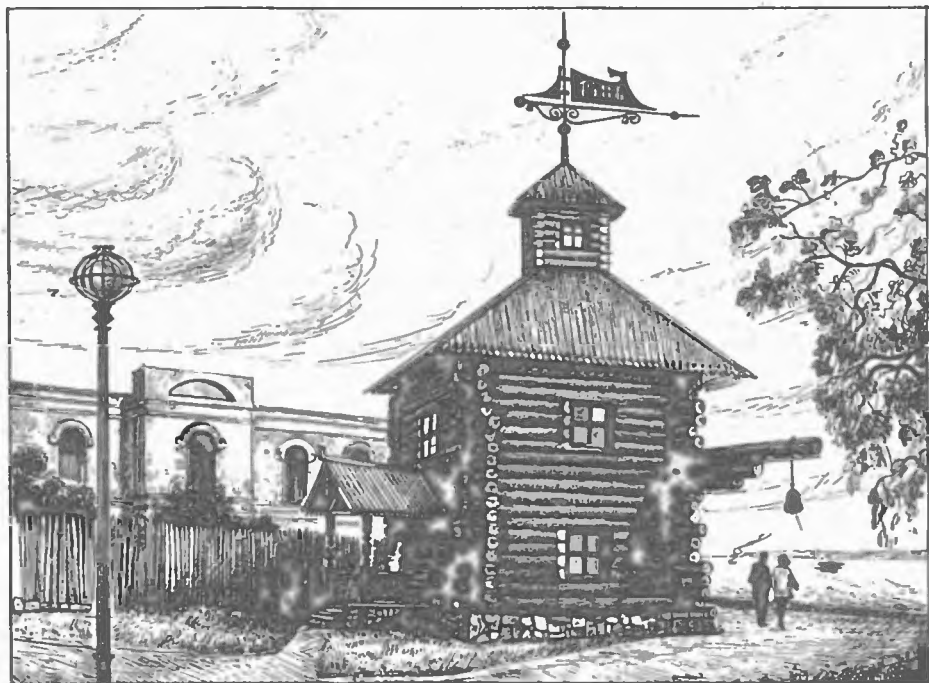
В книге рассказывается о замечательных людях, деятельность которых связана с городом, об архитекторах, чьи творения и поныне живы на улицах Куйбышева (Самары).

Издание адресовано и гостям города, и его коренным жителям.

К 0503020900000-010 57-88
М148[03]-88

85.113(2Р —4Кү)

Памяти Олега Сергеевича Струкова, куйбышевского краеведа, патриота города, оказавшего большую помощь в сборе материалов для этой книги, с глубоким уважением посвящаем

Сторожевая башенка (макет)

БЛИЗ СЛИЯНИЯ ВОЛГИ И САМАРЫ

В старинных письменных документах первое упоминание о Самаре относится к концу XVI века. 1586 год — официальная дата рождения города. Тогда на левом берегу Волги при впадении в нее реки Самары была поставлена крохотная деревянная крепостца для защиты восточных рубежей Руси от набегов кочевников. Сейчас на этом месте городские кварталы, и ничто, конечно, не напоминает о бревенчатых укреплениях и земляных валах, воздвигнутых первыми поселенцами. Впрочем, в канун празднования 400-летия со дня основания города здесь вновь застучали плотницкие топоры. В память об основателях Самары была сложена одна из сторожевых башен, напоминающая по виду те, что

некогда возвышались над крепостью. Думается, именно ее рисунок должен предварять наше путешествие по городу.

Начать же его мы хотим тоже с одного из самых древних уголков старой Самары. Правда, от прежнего его облика, складывавшегося веками, к сегодняшнему дню не осталось и следа, но функциональное назначение в определенной мере сохранилось. Это район речного порта.

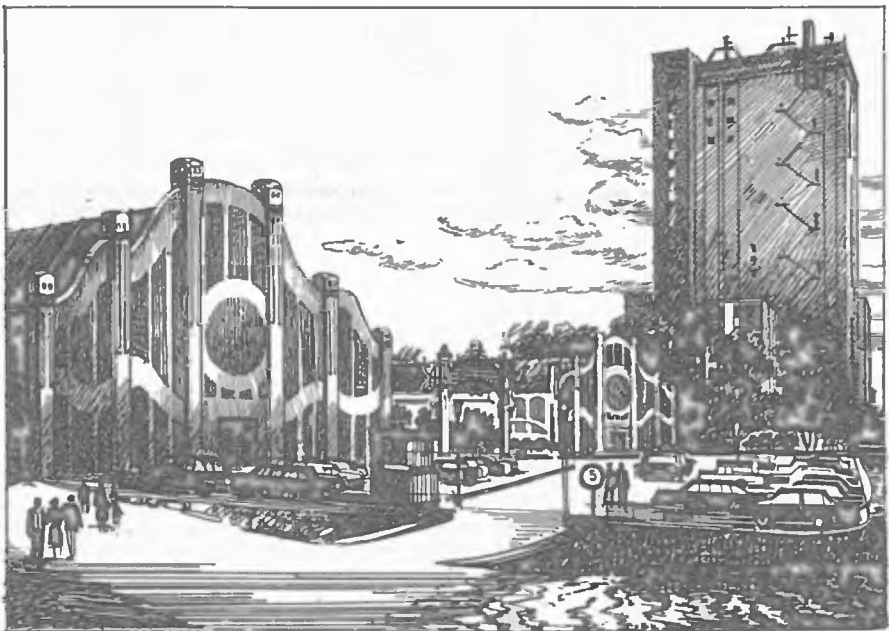
Навсегда и безвозвратно исчезла неразбериха пристанских складов, контор и прочих подсобных построек, занимая место под которые, всяк купец полагался лишь на собственный карман и вкус. Канули в прошлое и неизбежные для волжских портовых городов кабаки и притоны, где с ухарски-горьким «Хоть час, да мой!» — оставляли тяжким трудом доставшиеся копейки самарские бурлаки, грузчики и прочая гольтыба. Так презрительно именovala их жившая повыше по берегу Волги «чистая» публика, не желавшая признавать, что каждый из этих опустившихся, темных, сырых и нищих — человек. Человек с нескладной, незадавшейся судьбой, достигший «дна», если вспомнить известную пьесу Максима Горького, как раз по вине «сытых, именитых, благородных»...

Да и как не вспомнить автора «На дне», «Егора Булычева...», «Вассы Железновой», когда первая от реки улица, о которой мы рассказываем, называвшаяся прежде просто Набережная, теперь носит имя великого пролетарского писателя. Здесь некогда наживали свои капиталы прототипы героев его будущих произведений — пайщики миллионных пароходных компаний «Самолет», «Кавказ и Меркурий», общества «Русь» и им подобных.

Что осталось от них — «благодетелей» и «движителей прогресса» — в наследство сегодняшней прибрежной улице? Да почти ничего: сооруженная в 90-х годах прошлого века для защиты от весенних паводков каменная подпорная стена, частично использованная при создании уже в наши дни благоустроенной садово-парковой набережной, и возведенные в начале нынешнего столетия два склада. Кстати, о них стоит сказать особо. Неважно теперь, какой из пароходных или иных компаний они принадлежали, главное — построил их, несомненно, талантливый зодчий. Жаль, что история не сохранила имени, но дело его рук осталось, и поныне в этих зданиях, выдержанных в присущем той эпохе стиле модерн, угадывается плавный изгиб волжской волны, звучит величавая мелодия могучей реки.

Безусловно, остановится взгляд и на здании, которое вот уже многие годы занимает управление пароходства «Волготанкер», одного из крупнейших транспортных предприятий страны. Расположенное между сбегующими вниз, к волжскому простору, улицами Венцека и Некрасовской, оно построено в 1935—1937 годах по проекту архитектора А. Ушакова для находившегося тогда в Куйбышеве управления Средневожского речного пароходства. По обе стороны от него — жилые дома послевоенной поры. Чтобы освободить место под их строительство, были снесены убогие пристанские хибары прошлого века.

А крупнейшая из построек советского времени здесь — комплекс речного вокзала (арх. Ю. Коган). Дата сдачи его в эксплуатацию —

Склады на берегу Волги. Здания в стиле модерн

Здание пароходства «Волготанкер»

1967 год. Кажется, это было недавно, но уже два десятка лет прошло! И тоненькие саженцы на набережной давно превратились в раскидистые тенистые деревья... Быстротечна жизнь. Но она вечна. Особенно остро это ощущаешь на берегу Волги. Город над ней шумит, волнуется, живет... Живет уже четыре столетия. И там, где некогда приставали к заросшим мелколесем берегам челны первых поселенцев, подходят к бетонным причалам трехпалубные красавцы теплоходы, стремительные «Метеоры»... Здесь — речные ворота города, одного из крупнейших сегодня на Волге.

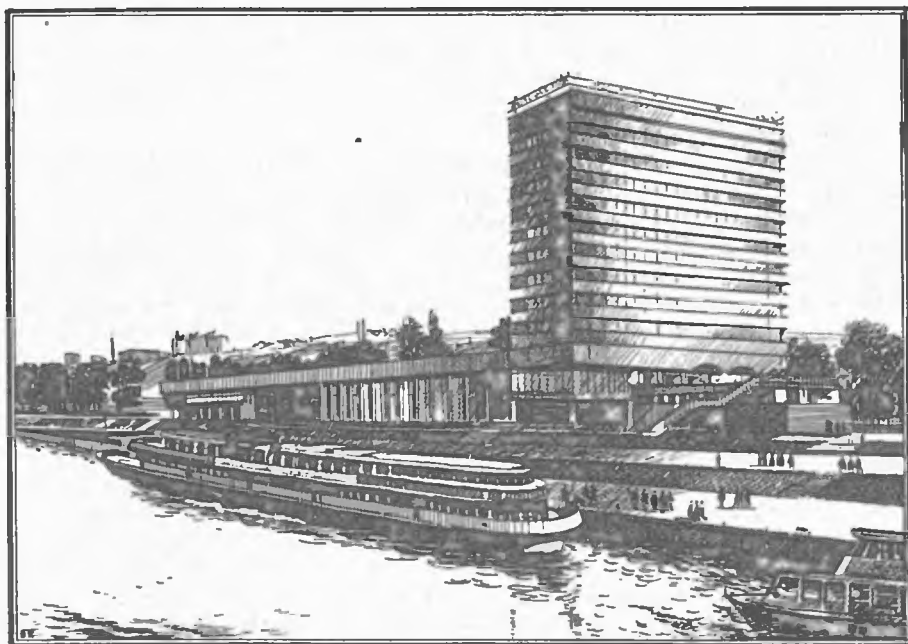
БОЛЬШАЯ — ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ — ВОДНИКОВ

Вторая по счету от Волги — улица Водников. Почти двести лет назад она была известна как Большая. И тогда это соответствовало истине. Тут, поближе к реке, к своим амбарам и лабазам, селились купцы и другие предприимчивые люди. В первых этажах они открывали лавки, сдавали внаем комнаты и отдельные квартиры... Многолюдно в ту пору было на этой улице. Даже ночью, за плотно притворенными ставнями, не всегда отдыхала она. А днем тянулись по ней подводы с хлебом, шумел спешивший к самарским и волжским пристаням народ.

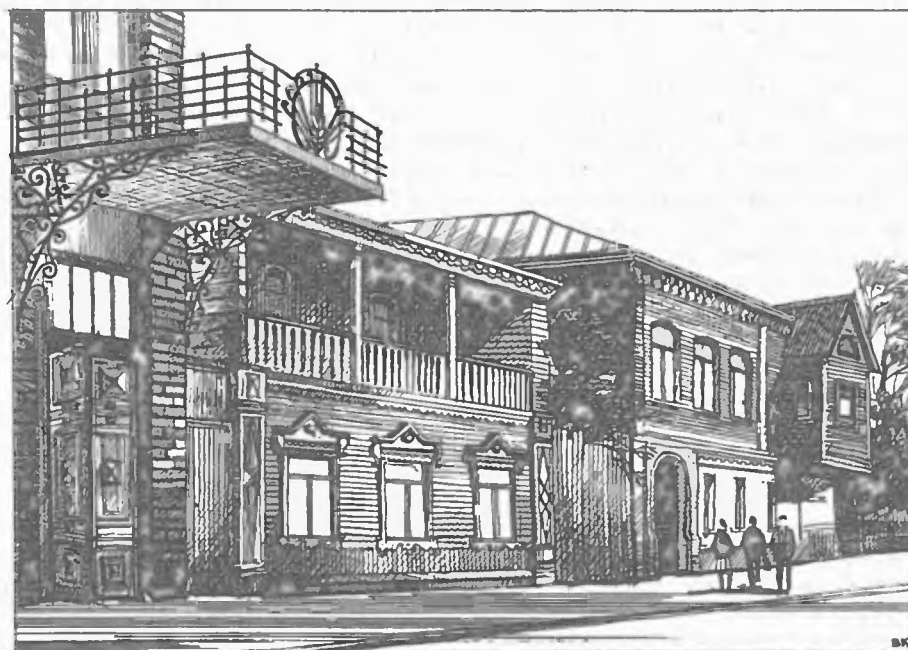
Сегодня на улице Водников тихо. Изредка скрипнут на перекрестке тормоза: шофер выбирает, куда свернуть — вверх, к центру, или вниз, к набережным. У домов, которым за сто и более лет, сидят на скамеечках старушки — приглядывают за внуками. Детворе тут вольготно: можно прятаться в ромашковых зарослях газона, напоминающего скорее деревенский палисад; можно прямо у края дороги пускать дощечки в луже после короткого летнего дождя; можно, наконец, откровенно разглядывать незнакомых прохожих. Они не часты. По взглядам, которыми встречают тебя здесь жители, понимаешь: на этой улице знают друг друга в лицо. Вглядимся в нее и мы. Познакомимся.

Одно-двух-, самое большее — трехэтажные дома. Вперемежку каменные и деревянные. В одном ряду — совсем маленькие, в три окошка, и особняки с чертами классицизма; здесь же — здания в несколько подъездов — «доходные», где в узорах балконных решеток мелькнет вдруг былая любовь самарских архитекторов к модерну.

Есть на улице Водников и вовсе не характерные для русских городов постройки. Вот посмотрите: совсем обыкновенный нижний этаж, а над ним — неожиданно типично «кавказская» терраса. Это дом под номером 117. По губернским ведомостям 50-х годов он значится как одноэтажное строение 1830 года. А верх надстроен уже во второй половине минувшего столетия. Почему столь необычен он для здешних мест? Можно только предположить: кто-то из владельцев дома, побывав в Тифлисе или Владикавказе, вывез с собой на родную Волгу идею создания такой открытой солнцу веранды.

Речной вокзал

Дом с «кавказской» террасой на улице Водников

А слева (улица Водников, 119) — двухэтажный каменный дом с мансардами, построенный в 80-х годах XIX века. Владельцы его Охлопков и Егоров происходили из мещанского сословия. Но здание, построенное по их заказу, никого бы не удивило, пожалуй, и где-нибудь на парижской улочке.

Многие из самарских домовладельцев любили дома с выступами (эркерами). Справа от «кавказской» террасы — один из таких домов.

Сохранила улица в сегодняшнем облике и факт своей биографии, относящийся к перемене названия с Большой на Преображенскую. Произошло это в конце семнадцатого века. Тогда в начале Большой, на берегу Самары, стали возводить свои хлебные и другие предприятия представители местных и иногородних торговцев. Не чурались они и богоугодных дел: сложились на сооружение храма Преображения господня. По церкви стала именоваться и улица — Преображенской.

Где-то на рубеже столетий нынешнего и минувшего выстроил тут свою мельницу (улица Водников, 54) и купец Якимов. Возведена она была в популярном в то время наряду с модерном псевдорусском стиле. Дела у Якимова, видимо, шли неплохо, поскольку в 10-е годы построил он, расширяя свое предприятие, новый мельничный корпус (ныне — здание педагогического института на ул. М. Горького).

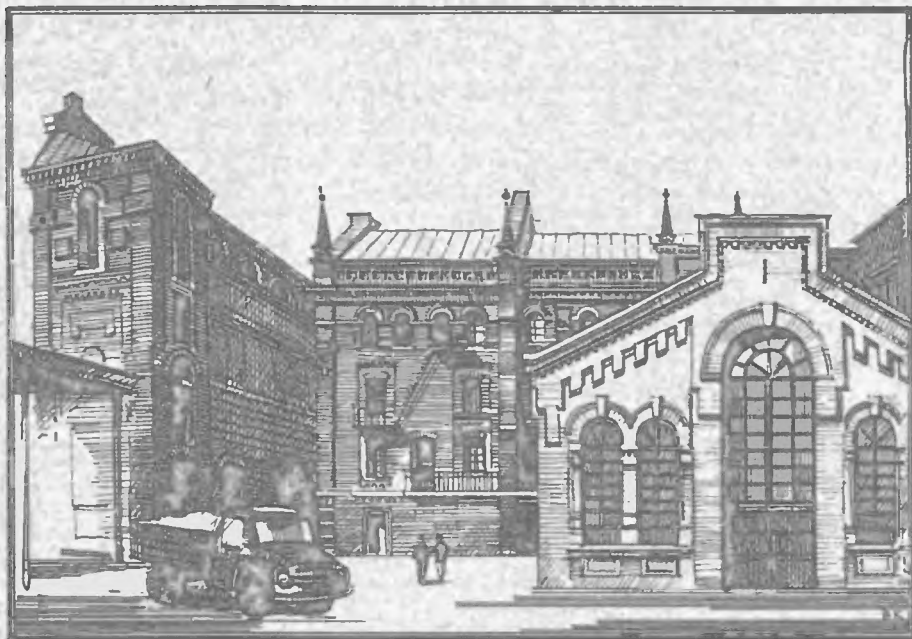
И как же старая мельница сегодня? Она работает. Здесь третий цех мукомольного завода № 3 по производству обдирной ржаной муки. Хлебушком ржаным, говорят работники старинной мельницы, кормим мы всю Куйбышевскую область.

Типичный для дореволюционной Самары пример городской застройки... Так можно сформулировать общее название того, что предстает на улице Водников. Но что-то не хочется, что-то мешает отнести ее к разряду музейных. Может, просто-напросто то, что улица старой Самары продолжает свою жизнь? Как продолжают ее немало повидавшие на своем веку пожилые люди, неторопливые и мудро-рассудительные в своих поступках. И появляются в ее облике новые, современные черты: уже несколько лет на пересечении улиц Пионерской и Водников высятся многоэтажное здание студенческого общежития военно-медицинского факультета Куйбышевского мединститута имени Д. И. Ульянова (арх. В. Годына, Ю. Харитонов, Ю. Мельничук, 1983 год). Рядом — троллейбусная остановка. Она не пустует.

НА БЫВШЕЙ КАЗАНСКОЙ

До революции она состояла в основном из дворянских и купеческих особняков. Средствами их владельцы располагали достаточными, потому и поныне украшают улицу, носящую сегодня имя Алексея Толстого, великолепные здания.

Но не только этим привлекает внимание бывшая Казанская. Глеб Максимилианович Кржижановский, Мария Ильинична Ульянова, Алексей

Старинная мельница на улице Водников. Псевдорусский стиль

Николаевич Толстой, Гая Дмитриевич Гай, чьи имена хорошо знакомы каждому, и Вячеслав Александрович Кугушев, Петр Владимирович Алабин, Александр Александрович Щербачев, о которых известно больше куйбышевским краоведам... В разные годы Казанская стала частицей их биографий. И, рассказывая об этой улице, невозможно умолчать о них.

Бывшее реальное училище (улица А. Толстого, 31)... Едва ли не самое старинное каменное здание Самары из сохранившихся. Одно из немногих, уцелевшее после страшного пожара 1848 года, когда выгорел буквально весь город. Оно было построено в 1840 году и принадлежало купцу с иностранной фамилией Макке. Это был самый большой в то время дом в Самаре. Вот почему он был заарендован губернским правлением и в нем 1 октября 1851 года после церковного молебна состоялось торжественное открытие Самарской губернии. До этого Самара была уездным городом с губернским центром в Симбирске. Здесь мы только упомянем об этом знаменательном для города событии, давшем толчок бурному его развитию, а о самом доме Макке сообщим следующее: 7 октября 1880 года в нем было открыто реальное училище, одно из самых лучших по тем временам в Поволжье. Училище располагало неплохо оснащенными кабинетами естествознания и минералогии, химической лабораторией, столярно-токарными и переплетными мастерскими, музыкальными и рисовальными классами, фундаментальной и ученической библиотеками; в смотровой башне размещалась обсер-

ватория. То есть тут были созданы все условия для получения хорошего образования.

Спустя восемь лет, в 1888-м, Самарское реальное училище с золотой медалью оканчивает Г. М. Кржижановский — будущий соратник В. И. Ленина, который вместе с ним организовывал «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса», а в 1902—1903 годах создал в Самаре Русское бюро «Искры».

С 1898 по 1901 год в число воспитанников реального училища входил Алексей Толстой, ставший одним из выдающихся советских писателей. В 1983 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения А. Н. Толстого, улица, на которой он некогда учился, стала носить его имя (прежнее название в советский период — улица Обороны).

Память о знаменитых питомцах Самарского реального училища хранят мемориальные доски у центрального входа в здание. Но не все, возможно, знают, что в годы учебы Г. М. Кржижановского и А. Н. Толстого оно имело другой вид. В 1906—1909 годах здание было реконструировано по проекту самарского архитектора П. Шаманского. Оно приобрело трехэтажный пристрой по улице Казанской с жилыми помещениями для дирекции и педагогического состава. Изменился и его внешний облик — фасад дома выполнен в стиле модерн. Таким и сегодня выглядит бывшее владение Макке, продолжающее служить людям. Уже в советское время здесь располагались: школа второй ступени имени Льва Толстого — в 30-е годы, в 40-е, в Великую Отечественную войну, — эвакуогоспиталь, в 50-е — суворовское училище... Сейчас это один из корпусов Куйбышевского медицинского института.

Напротив реального училища (улица А. Толстого, 38) находилась в конце прошлого века Самарская женская гимназия. Сюда в августе 1889 года после переезда семьи Ульяновых в Самару поступила учиться младшая сестра Владимира Ильича — Мария Ильинична. Кстати, если в конце 80-х годов прошлого века Г. М. Кржижановский и М. И. Ульянова чуть-чуть разминулись на улице Казанской во времени, то в начале нашего века они все-таки встретились в Самаре. И произошло это в конце января 1902 года на квартире Кржижановских, где состоялось общероссийское совещание искровцев, положившее начало Русской организации «Искры».

Дом Субботиной-Мартинсон (улица А. Толстого, 30)... Старожилам города хорошо знакомы его готические шпили. Но многие ли знают историю этого дома? В частности то, что с ним связано имя человека, являвшегося одной из самых необычных личностей в революционной истории России.

Впрочем, сначала о самом здании. Таким, как сегодня, предстает оно взгляду еще с 10-х годов нашего века. Тогда богатый самарский купец Субботин заказал архитектору Квятковскому проект дома для своей дочери. Есть предположение, что здание не строилось заново. По крайней мере уже в 1851 году на этом месте находился добротный двухэтажный каменный дом с антресолями и торговым помещением, принадлежавший купцу Бурееву. В конце XIX и до середины 10-х годов XX века в нем размещалось отделение Волжско-Камского банка, а

Новое общежитие военно-медицинского факультета на улице Водников

затем дом перекупил Субботин. Вероятно, не было смысла разрушать его до основания. Скорее всего судьбой старинного особняка была капитальная реконструкция, полностью видоизменившая здание.

Бывший дом купеческой дочки — безусловно, одна из архитектурных достопримечательностей старой Самары. Но не только это привлекло к нему наше внимание. в первую очередь вызвано оно тем, что с 1914 по 1916 год в списках жильцов, снимавших здесь квартиры, значится князь Вячеслав Александрович Кугушев.

Это имя неоднократно встречается в документах Самарского губернского жандармского управления, хранящихся в фондах государственного архива Куйбышевской области. Чем же не угодил жандармам высокородный князь, бывший к тому же весьма состоятельным человеком? Да тем, что тесно сотрудничал с социал-демократическими организациями, причем самой «крамольной» — большевистской ориентации. Чего стоят, к примеру, факты его биографии! В 80-х годах, будучи студентом Петербургского лесного института, Вячеслав Кугушев знакомится со студентом-юристом Дмитрием Благоевым и участвует вместе с ним в создании группы «Партия русских социал-демократов», вошедшей в историю революционного движения под названием Благоевской. 1884 год — молодой князь приобретает на свои средства портативную типографию, с помощью которой выпускается два номера газеты «Рабочий». Май 1887 года — арест В. А. Кугушева, четыре месяца тюрьмы и освобождение благодаря хлопотам отца под большой денежный залог с предписанием поселиться в отцовском уфимском имении «Узенский хутор». 1904 год — ссылка в Олонецкую губернию, находясь в которой князь Кугушев продает свое тамбовское имение «Отрада» и полученные за него 108 тысяч рублей передает в большевистскую кассу. Весной 1905 года вместе с известным революционером-латышом Яном Карловичем Берзиным Вячеслав Александрович Кугушев бежит из ссылки за границу. Среди тогдашних знакомых и друзей В. А. Кугушева — Н. К. Крупская, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, А. И. Свидерский, А. Д. Цюрупа... Маленькая деталь: Александр Дмитриевич Цюрупа в начале 900-х годов был управляющим переданного отцом Вячеславу Кугушеву имения «Узенский хутор», которое многие годы служило убежищем для преследовавшихся охранкой товарищей мятежного князя по борьбе.

В Самаре В. А. Кугушев появляется где-то после 1906 года, когда возвращается из эмиграции в Россию. Правда, здесь он известен как деятель кадетской партии, член Государственного совета, агент с 1909 года Донского земельного банка по пяти волжским губерниям, в том числе Самарской и Уфимской.

Но видное общественное положение Вячеслава Александровича Кугушева — не более как удобная «крыша» для опытного революционер-конспиратора. Статус члена Государственного совета обеспечивает ему неприкосновенность, а убеждения и деятельность князя остаются прежними. В 1907 году он закладывает за 50 тысяч еще одно из своих имений, полученные средства передает социал-демократическому издательству «Новый мир». В сентябре 1915 года участвует в проходящем

Бывшее реальное училище. Угловая башня

в Самаре съезде представителей земских и других общественных деятелей волжских губерний по борьбе с дороговизной. Съезд принимает неслыханную по тем временам резолюцию с требованием немедленного созыва Государственной думы, установления ответственности высших исполнительных органов власти перед народным представительством, введения «правовых норм, обеспечивающих инициативу общественных сил страны». Автор «дерзкой» резолюции — князь Кугушев. За составление ее следует «запрещение жительства в пределах Самарской губернии». Действие этого разгневанного губернаторского предписания пришлось приостанавливать самому министру внутренних дел: ведь высылка члена Государственного совета приобрела бы уж слишком скандальную окраску.

Февральская революция застала князя Кугушева в Самаре. Вместе с рабочими он освобождает политических заключенных и становится вскоре комиссаром тюрьмы. Затем, уже после победы Октября, Кугушев работает в управлении Наркомпрода по Уфимской губернии, в Москве — в комитете помощи голодающим неурожайных областей, часто выезжает в родное Поволжье, где ведает распределением зерна, отправкой хлебных эшелонов, занимается организацией столовых и раздачей продовольствия голодающим.

Летом 1918 года под Уфой Вячеслав Кугушев переходит линию фронта с Колчаком, чтобы как уполномоченный ВЦИК вести с белыми переговоры об обмене пленными. Эту сложную и опасную миссию он успешно выполняет.

Известно письмо В. И. Ленина В. А. Кугушеву в Уфу, датированное 28 сентября 1919 года. В нем Владимир Ильич обращается к Кугушеву с просьбой помочь Л. А. Фотиевой с устройством ее на лечение в Башкирии. «... Тов. А. Д. Цюрупа сказал мне, — пишет В. И. Ленин, — что Вы Л. А. Фотиеву знаете и не откажетесь помочь ей. Заранее благодарю Вас, прошу мне черкнуть с оказией (военной, например) о получении этого письма.

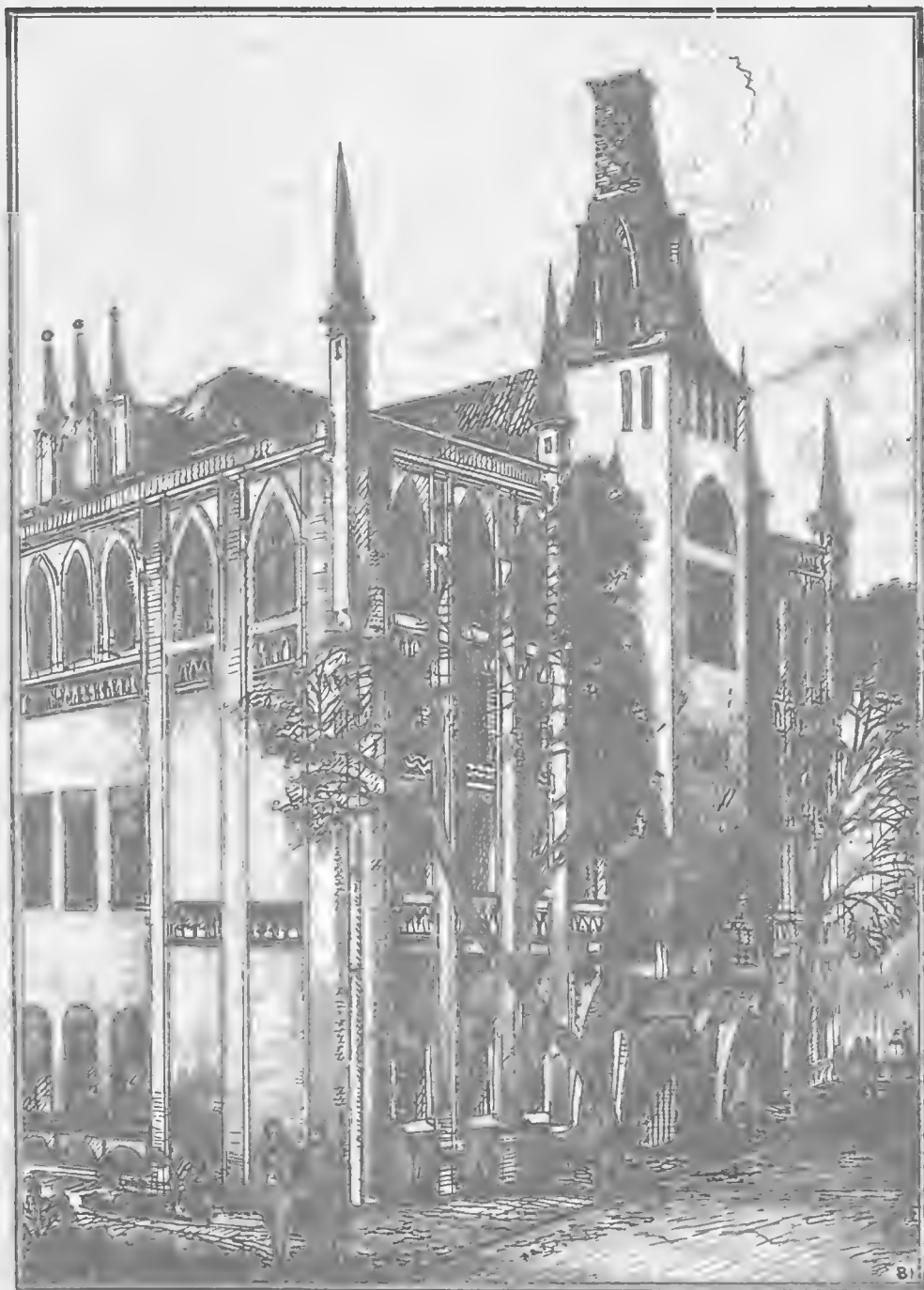
С товарищеским приветом В. Ульянов (Ленин)»*.

Не случайно столь подробно решили мы рассказать о князе Кугушеве. Революционная деятельность отдельных представителей его класса справедливо получила широкую известность. О Вячеславе же Александровиче Кугушеве (1863—1944), активном борце за свержение самодержавия, «беспартийном большевике», как называли его Яков Свердлов и Александр Цюрупа, знают далеко не все и в нашем городе. И нам помог узнать о его необычной судьбе старинный готический особняк на бывшей Казанской.

Давайте пройдем еще немного по этой улице. Изящный дом в стиле модерн на пересечении ее с улицей Пионерской (бывшей Воскресенской) тоже вряд ли останется незамеченным.

«В этом здании в октябре 1918 года размещался штаб Симбирской Железной дивизии. Начальником дивизии был Гая Дмитриевич Гай», — можно прочесть на мемориальной доске, укрепленной на фасаде.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 75.

Дом Субботы-Мартинсон

24-я Самаро-Симбирская Железная дивизия была, как известно, сформирована в июле — августе восемнадцатого года из рабочих и крестьян губерний, давших ей название. Организатором и первым ее комдивом был Г. Д. Гай, ставший одним из легендарных полководцев гражданской войны. Комиссаром — ветеран-большевик Н. Ф. Павлов. Одна из первых крупных побед дивизии — взятие 12 сентября 1918 года Симбирска. Затем, 3 октября, гаевцы овладели Сызранью, 7 октября участвовали в освобождении от белых Самары.

Штаб Железной дивизии в Самаре разместился в богатом и просторном особняке хлеботорговца М. А. Сурошникова, выстроенном в 1907—1910 годах по проекту архитектора А. А. Щербачева. Ныне это здание (Пионерская, 22) внесено в список памятников архитектуры, охраняемых государством.

А напротив особняка Сурошникова находится также одно из самых старинных зданий Самары — угловой дом Е. А. Неронова постройки 1851 года. До революции он переменял нескольких владельцев: от чиновника Неронова перешел к казаку Шапошникову, от него — к некому Шелудякову, продавшему его товариществу «Печатня Яковлева». Последний владелец дома — представитель известной в Самаре купеческой династии П. И. Шихобалов. Сейчас здесь находится редакция окружной военной газеты «За Родину».

Наше путешествие по улице Алексея Толстого мы начали от угла бывших Казанской и Успенской. Хотелось бы тут его и завершить. Через дорогу от бывшего реального училища под номером 29 по улице А. Толстого до совсем недавнего времени значился дом, принадлежавший в 70—80-х годах прошлого столетия видному общественному деятелю Самары Петру Владимировичу Алабину.

Это он, Алабин, вручив 6 мая 1877 года болгарским дружинам Самарское знамя, ставшее национальной реликвией болгарского народа, сказал: «Издалека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам как бы в живое свидетельство того, что дается вам не одним уголком России, а всею русской землей. На знамени этом начертан 1876 год, то есть год, в который вся Русь затрепетала при виде еяших невыносимых страданий...»

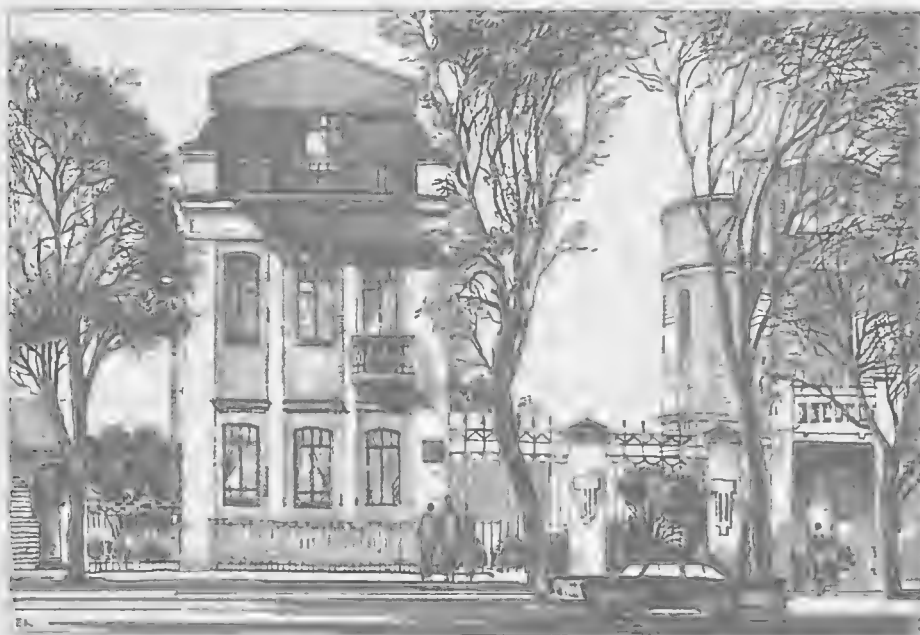
Два сына П. В. Алабина сражались на Балканах за свободу братьев-болгар. Сестрой милосердия ухаживала в госпитале за ранеными жена. Сам Петр Владимирович был представителем Русского Красного Креста в Болгарии, а после освобождения от османов Софии стал градоначальником болгарской столицы. Он — основатель Софийской публичной библиотеки, автор проекта памятника-obeliska болгарскому революционеру В. Левскому.

Со следами поистине подвижнической деятельности П. В. Алабина, гласного, а затем и председателя Самарской городской думы в 1885—1896 годах, нам, кстати, еще не раз предстоит познакомиться в нашем путешествии по старой части города.

Родственными узами с Петром Владимировичем Алабиным был связан «классный художник архитектуры», как именуют его документы того времени, Александр Александрович Щербачев. Целое десятилетие —

Особняк М. Сурошникова. Штаб дивизии Г. Д. Гая.

Дом-музей М. Горького

с 21 февраля 1889 по 28 октября 1899 года — был А. А. Щербачев главным городским архитектором Самары. Это — период интенсивного строительства города, когда, собственно, определились основные черты архитектурного ансамбля старой Самары. За многими постройками он вел надзор как городской архитектор. А целый ряд зданий, сохранившихся до нашей поры, возводился непосредственно по его проектам. Примечательно, что архитектором стал и сын А. А. Щербачева, внук П. В. Алабина, названный в его честь, Петр Александрович Щербачев. С его именем связано строительство в Куйбышеве многих зданий уже в советское время.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ М. ГОРЬКИЙ

«Безумству храбрых поем мы славу! Безумство храбрых — вот мудрость жизни!..»

Когда это было? В седьмом или восьмом классе? А может, мы заучивали наизусть горьковскую «Песню о Соколе» чуть позже? Тогда не заострялось еще внимание на том, что впервые эта песня о гордой птице увидела свет на страницах «Самарской газеты» 5 марта 1895 года.

Прямо в лицо обывателю были брошены слова: «В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жадью свободы, света!..» Что-то неведомое, грозное слышалось в них и заставляло с опаской вглядываться в сухую фигуру парня-волгаря в странных плаще-крылатке, широкополой шляпе и высоких сапогах, спешащего утром в редакцию по Вознесенской.

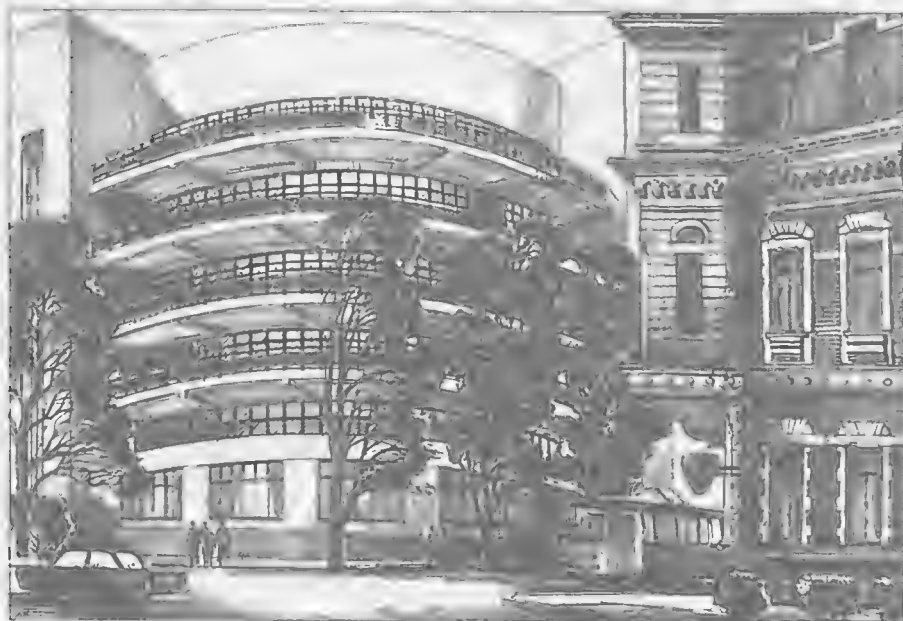
Вначале, по приезду в Самару в феврале 1895 года, Алексей Пешков поселился на Москательной (улица Льва Толстого). Но очень скоро, в мае того же года, «он перебрался со своим более чем скромным багажом (плохенький чемоданчик и жиденькая подушка), — как пишет в своих воспоминаниях самарский знакомый Горького А. А. Смирнов-Треплев, — на Вознесенскую...»

«Плохенький каменный флигелек имел на улице «бельэтаж» в 3 окна, а под ним полуподвальный этаж. За домиком шел узкий дворик, косогором по направлению к Волге, заросший сорной травой и украшенный на задах курятником и несколькими тощими кустами, — читаем дальше в записках А. А. Смирнова-Треплева об этом пристанище автора «Песни о Соколе». — Тут валялись еще бревна — сидя на них можно было видеть почти всю Волгу. Теперь этого домишка в прежнем виде не найдешь: он еще до революции был надстроен двумя этажами».

Вот он, этот бывший флигель на Вознесенской. В ту пору занимала его семья Кишкиных. Глава семьи, обедневший дворянин из поднадзорных, доводился родным братом Марии Сергеевны Позерн, проявившей самое живое участие в судьбе молодого литератора-нижегородца, устроившегося сотрудником в «Самарскую газету».

Школа № 63 на улице Ст. Разина

Клуб имени Дзержинского

Свою роль при выборе жилья сыграло для Горького, видимо, и то обстоятельство, что буквально в нескольких шагах от подвального на Вознесенской на той же стороне улицы находился и дом Позернов (улица Степана Разина, 96). А Мария Сергеевна и ее муж присяжный поверенный Карл Карлович Позерн очень быстро стали одними из самых близких Асекею Максимовичу людей в Самаре.

Деревянный двухэтажный дом Позернов сохранился в нетронутом виде и поныне. А в перестроенном в 1914-м и расширенном в 30-х годах флигеле 18 июня 1946 года был открыт Куйбышевский литературный музей А. М. Горького. Здесь, по воспоминаниям друзей и близких писателя, восстановлена в подробностях обстановка комнаты, в которой он жил и работал с мая по декабрь 1895 года.

«Что сделаю я для людей! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой...»

Эти строки также памятливы нам с юности. Удивительная, завораживающая своей романтической страстью «Старуха Изергиль» впервые тоже была опубликована в «Самарской газете» — в апрельских номерах 1895 года. А всего в Самаре увидело свет более 500 различных очерков, фельетонов и рассказов молодого Горького. Хлесткие, ироничные заметки за подписью «Иегудиил Хламида», разоблачавшие местные нравы, регулярно появлялись на страницах газеты и составили ей немалый «капитал» у прогрессивных читателей. Не бесследно прошли полтора года в Самаре и для самого Алексея Максимовича. Самарские впечатления пригодились ему в дальнейшей писательской работе, а в редакции «Самарской газеты» он познакомился со своей будущей женой Екатериной Павловной, служившей там корректором.

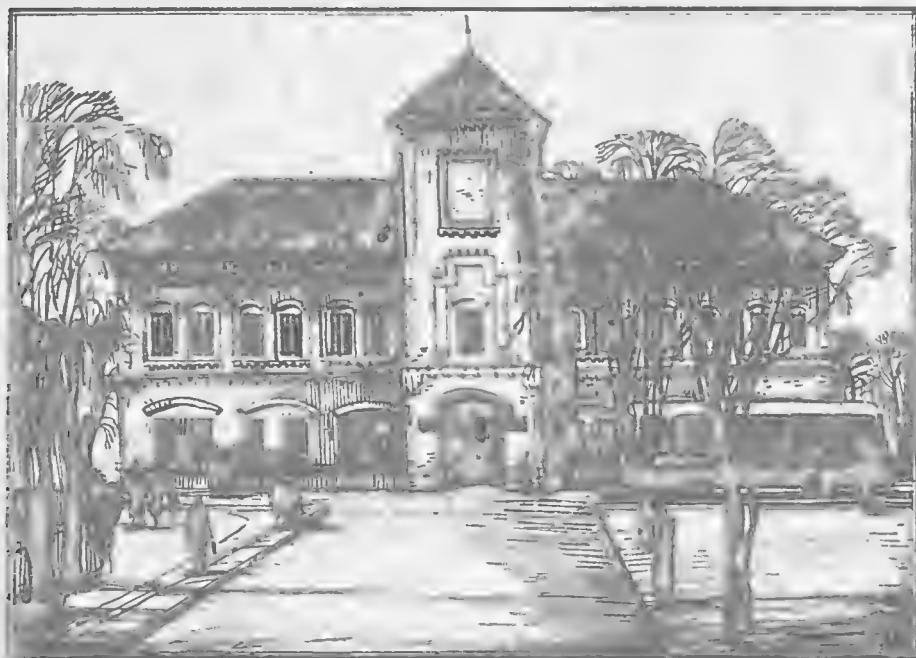
В пяти минутах ходьбы от дома Горького находится 63-я куйбышевская школа (улица Степана Разина, 49). По существу она — самое старинное в городе учебное заведение. Еще в 1825 году на Хлебной площади было открыто Самарское уездное училище. В середине прошлого столетия, после одного из пожаров, оно переехало в купленный городской управой у купца Лаптева двухэтажный каменный дом на Воскресенской — в это самое здание, позже надстроенное.

В 80-х годах прошлого века в училище преподавал, а затем был его директором Иван Семенович Ключев — человек, с деятельностью которого связано немало добрых начинаний в деле народного просвещения в нашем крае. Иван Семенович, в частности, был глубоко убежден, что знания не привилегия детей имущих классов, как воздух они нужны всем, и будучи инспектором народных училищ Самарского уезда, он всячески старался приобщить к учению именно крестьянских детей, открыть им возможность к получению образования.

...Еще несколько шагов по бывшей Вознесенской, сохранившей в большинстве своих зданий колорит старой Самары. На пересечении ее с Воскресенской (Пионерской) — постройка 90-х годов прошлого века, доходный дом С. П. Лобанова, в котором размещается теперь центральная больница Средневолжского речного бассейна (улица Степана Рази-

Бывшая торговая биржа и памятник Ф. Дзержинскому

Здание бывшей пожарно-полицейской части

на, 48). А напротив — одно из немногих на этой улице зданий, появившихся в советское время.

Клуб имени Дзержинского... Сейчас полукружье его фасада, знакомое куйбышевцам многие десятилетия, привычно глазу и воспринимается неотъемлемой частью этого уголка города. А в 30-х годах оно поражало необычностью своих форм. Построено здание по проекту архитектора Л. А. Волкова и выдержано в рожденном новой эпохой конструктивистском стиле.

Клуб имени Дзержинского всего в двух кварталах от того ставшего знаменитым полуподвала в неприметном флигельке, где рождались первые произведения Максима Горького.

НА ХЛЕБНОЙ ПЛОЩАДИ

Это — одна из стариннейших площадей Самары, помеченная еще на градостроительном плане 1853 года. Прежнее ее название — Полицейская, поскольку именно здесь находилась 1-я пожарно-полицейская часть, здание которой сохранилось и поныне.

Многие куйбышевцы его прекрасно знают. Ведь двухэтажный кирпичный дом с характерной башней посередине, в котором сейчас автобусная диспетчерская, по-прежнему именуют в просторечии «пожаркой». А построена она была в конце прошлого века по проекту А. А. Щербачева.

Так почему же площадь стала называться Хлебной? Ведь в первое после революции десятилетие ей дали название по аналогии с прежним — Милицейская. Старая Самара имела тогда другую Хлебную площадь, располагавшуюся чуть дальше — перед нынешним автомобильным мостом через реку Самару. В предвоенные годы она полностью была застроена заводскими корпусами. Но название ее, столь много говорящее об исконном богатстве нашего края — хлебе, на карте города решено было сохранить.

Кстати, на нынешнюю Хлебную площадь выходит и здание бывшей Самарской торговой биржи. Во времена ее действия она была более известна как «хлебная биржа»: львиная доля заключавшихся здесь сделок приходилась на зерно и муку.

Открытие в 1893 году торговой биржи было значительным событием в экономической жизни не только тогдашней Самары, но и всего Поволжья. Оно ярко характеризовало капиталистический путь развития губернии. Вот почему стоит рассказать о бирже подробнее. Тем более что она оставила городу и недвижимое наследство — великолепное здание в классическом стиле, построенное в конце 90-х годов XIX века опять-таки по проекту Щербачева-старшего.

...В первых числах марта 1893 года 350 именитых граждан Самары, самые сливки ее делового мира — купцы и заводчики, доверенные лица иногородних торговых компаний и волжских пароходств — получили приглашения прибыть 8 марта «в шестом с половиною часу вечера

Первая квартира Ульяновых в Самаре. Улица Ст. Разина, 10.

на частное совещание для обсуждения вопроса о Самарской бирже» в помещение городской управы. Нет нужды говорить, что приглашенные прибыли на вышеозначенное мероприятие с превеликим удовольствием. Ведь они сами более всего были заинтересованы в открытии биржи, о чем ходатайствовали «на высочайшее имя». И вот в городскую управу пришло известие: устав Самарской биржи царем утвержден. На радостях, избрав биржевой комитет и заарендовав поначалу для биржевых встреч вокзал Александровского сада (ныне не существующего), участники собрания заказали большой молебен, на котором новое «благое начинание самарского купечества» благословил сам протоиерей кафедрального собора. Спустя некоторое время на территории того же сада, примыкавшего к Полицейской площади, и было возведено белоснежное здание биржи.

Напротив него — небольшой сквер. В центре — памятник Ф. Э. Дзержинскому, установленный сравнительно недавно, в 1967 году (скульптор И. Федоров, архитектор А. Моргун). Сквер относится уже к площади Дзержинского, по сути составляющей с Хлебной одно целое.

А совсем рядом, буквально в нескольких шагах от портика бывшей биржи, среди огромных промышленных корпусов скромно притулился одноэтажный деревянный домик (улица Степана Разина, 10). Стоял он здесь еще до появления на свет роскошной своей соседки. Почему же не постигла его судьба других окружавших его ветхих, некапитальных строений, давно прекративших свое существование?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в архивных документах прошлого века. Из донесения директора Самарской мужской гимназии попечителю учебного округа, датированного 1889 годом: «...С 21 сентября по приезде матери и ее детей вся семья Ульяновых вместе с зятем и племянником его поместилась на общей квартире, нанятой за 40 рублей в месяц, на Полицейской площади, напротив реки Самарки». Подтверждает эти сведения и пристав 1-й полицейской части, докладывавший по инстанциям: «...за переехавшими из бывшего имения Сибирякова (хутор Алакаевка.— Прим. авт.) А. И. Ульяновой, по мужу Елизаровой, и Владимиром Ульяновым учреждены: за первой, Елизаровой, негласное наблюдение, а за последним самый строгий надзор полиции...»

Да, чуть более века назад в этом неприметном с виду доме поселились после лета, проведенного на купленном хуторе в самарском селе Алакаевка, Ульяновы — Мария Александровна и ее дети Анна, Владимир, Ольга, Дмитрий и Мария, а также муж старшей дочери Марк Елизаров с племянником Евгением. Это — первая квартира Ульяновых в Самаре. Прямо под ее окнами расстилалась шумная площадь — Полицейская. Она была тогда местом найма рабочей силы, и с самого утра собирались здесь десятки, а то и сотни потерявших место рабочих, сезонных пристанских грузчиков, обнищавших безземельных крестьян, искавших работы. Торг с нанимателями продолжался обычно до темноты. Вот почему дом Кулагиных оказался не совсем удобным для жильцов, и уже через месяц, 10 октября 1889 года, Ульяновы переехали на другую квартиру.

Дом Кулагиных — обычный дом самарского обывателя средней руки, построенный где-то в 60-е годы минувшего столетия. И скорее всего история не сохранила бы даже имени его владельца, не то что саму постройку, если бы хоть так, косвенно, не соприкоснулось оно с другим именем — великого человека, известного теперь всему миру.

В нашем городе немало зданий, связанных с пребыванием в Самаре Владимира Ильича Ленина. Все они сегодня бережно сохраняются.

НА ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ

Место нашей следующей встречи — площадь Революции. В стародавние времена звалась она Торговой. Не случайно именно здесь облюбовали себе самарские купцы пятачок для разного рода лавок, трактиров, ларьков. Сюда по крутому и прямому спуску к Волге удобно было доставлять товары с пристаней.

Конечно, в начале прошлого столетия площадь имела совсем другой вид. Утопала в мусоре, удручала взгляд неказистыми, на скорую руку сложенными строениями. То есть была типичной базарной. Менять свой облик она начала примерно с середины прошлого столетия. Тогда Самара получила статус центра губернии, и торговые ряды были отсюда перенесены, а площадь переименована. Она стала Алексеевской — по имени Московского митрополита Алексия, проезжавшего по преданию через эти края в Золотую Орду.

Постепенно на площади сложился уникальный архитектурный ансамбль. Так она стала центром, своего рода парадным подъездом города. Но не только этим примечательна она. Более всего — людьми, с судьбами которых неразрывно связана.

Например, в 80—90-х годах председателем Самарского окружного суда, здесь находившегося, был Владимир Иванович Анненков, сын известного декабриста Анненкова, променявшего блестящий кавалергардский полк на тобольскую каторгу, и Полины Гебль, француженки продавщицы из модной лавки на Кузнецком мосту в Москве, бестрепетно разделившей судьбу русских женщин, отправившихся вслед за мужьями и возлюбленными в суровую Сибирь.

Непросто складывалась судьба сына «государственного преступника». На прошении Владимира Анненкова разрешить ему поступить в высшее учебное заведение Николай I в 1849 году собственноручно начертал, что таким, как он, надлежит «довольствоваться гимназическим образованием». Лишь при следующем императоре, Александре II, была снята с него опала, и в 1878 году В. И. Анненков вступил в должность председателя окружного суда в отдаленной от столиц Самаре.

В воспоминаниях об отце дочь Анненкова, внучка декабриста, Мария Владимировна писала: «В нравственном смысле жизнь его, тайного

советника, увешанного орденами, была, пожалуй, много тяжелее жизни отца его, лишенного некогда всех прав».

Нельзя не согласиться с этим. В самых потаенных уголках души приходилось прятать Владимиру Ивановичу Анненкову свои истинные убеждения, раз и навсегда определенные декабристским окружением в детские и отроческие годы. А внешне ему ничего не оставалось, как выглядеть сухим, казенным чиновником, преданным государю и отечеству. Но глубочайшее уважение, преклонение перед отцом и его товарищами по Сенатской площади В. И. Анненков проявлял вполне открыто. На стене в его домашнем кабинете висели кандалы отца, здесь же хранился альбом с портретами и автографами декабристов. Любил Владимир Иванович и рассказывать о жизни ссыльных в Сибири. Его благодарными слушателями были обычно представители местной либеральной интеллигенции, сосланные в Самару народники.

Существуют письменные свидетельства, что В. И. Анненкова и молодого помощника присяжного поверенного В. И. Ульянова связывали не только служебные отношения.

Вспоминая о беседах отца, происходивших в квартире судебного следователя Я. Л. Тейтеля, где собиралась местная интеллигенция, М. В. Анненкова сообщает о том, что среди их участников был и молодой человек, «который с глубочайшим интересом относился к истории восстания декабристов... Он был не особенно большого роста, все черты его носили отпечаток не только обширного ума, но и непреклонной энергии. Он в это время был помощником присяжного поверенного, популярного адвоката Хардина. Его имя было Владимир Ильич Ульянов...»

Подтверждает факт таких неофициальных встреч сына декабриста и будущего руководителя большевистской партии, высоко ценившего вклад участников восстания 1825 года в зарождение революционного движения в России, и сам хозяин квартиры Я. Л. Тейтель. «Ленин, тогда еще совсем юный, не вмешивался в разговоры,— писал он в своих мемуарах,— человек замкнутый, он любил прислушиваться к спорам».

Итак, на вечерах у Тейтеля Владимир Ильич предпочитал отмалчиваться. Но великолепное полемическое его дарование достаточно убедительно проявилось уже тогда в самых широких публичных выступлениях в Самарском окружном суде.

С 30 января 1892 года, после успешной сдачи экстерном экзаменов за курс юридического факультета в Петербургском университете, значится В. И. Ульянов помощником присяжного поверенного. Руководивший его адвокатской деятельностью Андрей Николаевич Хардин, как свидетельствовали коллеги, «не стеснял своих помощников в их занятиях и не был сторонником «натаскивания» их по делам; этому последнему он предпочитал самую широкую самостоятельность молодняка адвокатуры».

В 18 судебных делах участвовал как защитник Владимир Ульянов. И первая же его речь, произнесенная 5 марта 1892 года в защиту крестьянина села Шилонский Ключ Василия Муленкова, обвинявшегося

Вид на площадь Революции и здание бывшего окружного суда

Здания на площади Революции

в богохульстве по 176-й статье Уложения о наказаниях, утвердила репутацию Владимира Ильича как смелого и доказательного адвоката. Вместо 15 лет каторги, предусмотренных 176-й статьей, В. И. Ульянову удалось добиться перекалфикации дела на 180-ю статью, допускавшую для обвиняемого в случае богохульства, учиненного «без умысла оскорбить святыню», недолгое тюремное заключение. Суд признал доводы защитника заслуживающими внимания и осудил В. Муленкова лишь на один год тюрьмы.

После того как В. И. Ульянов также с успехом провел защиту еще нескольких таких же довольно каверзных дел, Хардин уверенно стал говорить о том, что его помощник может сделать в адвокатуре блестящую карьеру. Впрочем, к этому времени Владимир Ильич уже менее всего думал о юридической практике как профессии на всю жизнь. Был он к тому же и крайне избирателен в выборе дел и клиентов, за защиту которых брался. Известен случай, когда он решительно отказался от ведения дела крупного местного хлеботорговца Красикова. Что, кстати, целиком и полностью соответствовало его взгляду на миссию суда. «Улица хочет видеть в суде не «присутственное место», в котором приказные люди применяют соответствующие статьи Уложения о наказаниях к тем или другим отдельным случаям — а публичное учреждение, вскрывающее язвы современного строя и дающее материал для его критики, а следовательно, и для его исправления», — писал В. И. Ленин в 1901 году в статье «Случайные заметки».

Строки эти рождены именно самарскими впечатлениями Владимира Ильича, так близко соприкоснувшегося в 1892—1893 годах с деятельностью типичного российского судебного учреждения.

В архивах сохранились фотоснимки 90-х годов прошлого века с изображением Самарского окружного суда. Любопытна судьба этого дома: изначальная дата его постройки относится ко второй половине 50-х годов XIX столетия. Строительство начиналось с угловой части здания, известного уже в середине 60-х годов как «дом Светова». В нижнем этаже его размещался самый лучший тогда в Самаре гастрономический магазин купца Санина, по-видимому, арендовавшего помещение у домовладельца. Но вскоре Самарское губернское правление перекупает дом у Светова, и младшему архитектору строительного отделения Теплову предлагается в весьма короткий срок «составить проект и смету на перестройку дома помещанина Светова для помещения окружного суда и представить к нему нормальные чертежи на 2-х листах». Что и было выполнено. Затем частичная перепланировка осуществлялась в самом начале века, и уже к концу 1903 года здание приобрело вид, в котором сохраняется до наших дней. В настоящее время здесь находится Куйбышевский областной народный суд (улица Куйбышева, 60).

Вплотную к зданию суда примыкает двухэтажный дом, привлекающий внимание элементами классического декора. Здесь размещалась типография и редакция газеты «Самарский вестник», выходившей в 1883—1904 годах. В ней в ноябре 1895 года за подписью К. Т-ин была опубликована статья В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии». Предоставляла газета место на своих стра-

Памятник В. И. Ленину на площади Революции

ницах и другим самарским марксистам. Несколько статей напечатал в «Вестнике» товарищ Владимира Ильича по нелегальному марксистскому кружку А. П. Скляренко. В 1897 году газета опубликовала статью Г. В. Плеханова «Нечто об истории» (под псевдонимом П. Бочаров).

По соседству с этой редакцией, через дорогу, находилась редакция второй, не менее популярной в городе «Самарской газеты» (улица Куйбышева, 73). Застройка этого участка площади началась также с середины прошлого века. В 1857 году в угловом здании на Алексеевской в только что возведенном купцом Бахаревым доме открылся трактир «Волжская Бавария» (по другим источникам — «Самарская Бавария»). Одноэтажные пристрои, выходившие непосредственно на площадь, были заняты складскими помещениями. Несколько позднее рядом с трактиром (сейчас здесь аптека — улица Куйбышева, 71) было построено здание, нижний этаж которого и был снят под типографию и редакцию «Самарской газеты».

Пользуясь случаем, хотим отметить, что на рубеже XIX и XX веков печать в Самаре носила ярко выраженный прогрессивный характер. Сотрудники «Самарского вестника» и «Самарской газеты» были не просто людьми передовых взглядов, но порою оказывались лично причастными и к нелегальной работе. Так, осенью 1895 года М. Г. Григорьевым из «Самарского вестника» была создана подпольная социал-демократическая группа из рабочих железнодорожных мастерских, мельниц и типографии. Члены ее в 1896 году впервые в Самаре организовали празднование Первого мая. «Самарская газета», основанная в 1884 году известным волжским театральным антрепренером И. П. Новиковым, после продажи ее купцу С. И. Костерину в 1894 году охотно предоставляла свои страницы не только Иегудиилу Хламиде, но и таким не удобным царскому самодержавию литераторам, как Г. Успенский, Н. Гарин-Михайловский, В. Короленко, С. Скиталец. А в 1905 году, в разгар первой русской революции, на несколько месяцев фактически стала печатным органом Самарского комитета РСДРП (б). Тогда на ее страницах была опубликована первая Программа партии, принятая на II съезде РСДРП, напечатаны статьи В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича. В 1906 году по распоряжению властей крамольная «Самарская газета» была закрыта.

Нет на площади Революции дома, который бы не был по-своему интересен. Вытянулось напротив бывшего окружного суда трехэтажное здание. В прошлом это гостиница Корнилова с рестораном (улица Куйбышева, 79). Сюда любили ходить обедать судейские служащие. И здесь познакомился начинающий адвокат Владимир Ульянов со своим более опытным коллегой Григорием Клеменцем. Г. А. Клеменц был братом известного в те годы революционного народника Дмитрия Александровича Клеменца, отбывавшего многолетнюю ссылку в Восточной Сибири. Как вспоминал потом Г. А. Клеменц, Владимир Ильич подробно расспрашивал его о брате, живо интересовался деталями революционной и пропагандистской деятельности Дмитрия Клеменца.

После Октябрьской революции гостиница Корнилова была национализирована и заселена нуждающимися в жилье. Сейчас в этом здании находится Куйбышевская организация Всероссийского общества охраны

памятников истории и культуры, члены которого немало делают для сохранения старой Самары, ведут активный краеведческий поиск, раскрывая нам все новые, остававшиеся неизвестными страницы в биографии города.

Куйбышевцам, вероятно, хорошо знаком и дом, где помещается сегодня лекционный зал Всероссийского общества «Знание» (улица Куйбышева, 81). До 1915 года в нем находилась канцелярия и личные апартаменты самарского губернатора. На «казенной» половине губернаторской резиденции, в зале, нередко устраивались вернисажи самарских художников и их собратьев по искусству из других городов.

Кстати, с 1905 по 1906 год здесь жил губернатор Иван Львович Блок, действительный статский советник, отдававший распоряжения о разгоне демонстраций в Самаре, о подавлении их силами казаков. Возмездие не заставило себя ждать — 21 июня 1906 года губернатор Блок погиб от взрыва брошенной в его коляску бомбы.

...Площадь Революции. В 1917 году, в предшествовавшие пролетарской революции дни, она стала местом проведения рабочих митингов, на которых часто выступали и руководители Самарской организации большевиков В. В. Куйбышев, А. П. Галактионов, А. А. Масленников, Ф. И. Венцек и другие. В первые годы Советской власти здесь проходили праздничные демонстрации трудящихся. 7 ноября 1919 года, в день второй годовщины Октября, на запруженной народом площади выступил с речью М. В. Фрунзе. Память об этом также свято хранит старая площадь. Как и память о том, что именно здесь самарские рабочие свергли с пьедестала статую Александра II — ненавистный символ самодержавия.

Символично, что на этой же площади, в самом центре ее, в 1927 году был установлен памятник В. И. Ленину (скульптор — народный художник СССР М. Манизер) — один из первых памятников Ильичу в молодой Республике Советов.

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ УЛИЦЕ ГОРОДА

По бровке волжского берега проходит главная улица нашего города. Она берет начало от Хлебной площади, затем пересекает площадь Революции и через несколько кварталов, огибая старинный городской парк, плавно спускается почти к самой реке. На современной карте города она занимает совсем немного места, но в истории Самары с нею связано немало значительных событий.

Внешне ничем не выделяется среди других приземистых особняков дом под номером 7. Типичная для русского города постройка второй половины прошлого века. Но именно здесь, в доме Шоринова на Дворянской, в 1889 году снимал квартиру Марк Тимофеевич Елизаров, «человек сомнительной политической благонадежности», как именовали

его жандармские документы той поры, человек, с именем которого тесно связан самарский период жизни В. И. Ленина.

М. Т. Елизаров был товарищем по университету старшего брата Владимира Ильича — Александра Ульянова. В Петербурге он познакомился и с Анной Ильиничной Ульяновой, которая в первое алакаевское лето семьи Ульяновых стала его женой. А. И. Ульянова и М. Т. Елизаров входили в число подозреваемых по делу о покушении на Александра III. Правда, за недостаточностью улик они были из-под ареста освобождены. После этого Елизаров был вынужден поселиться в Самаре. У него на квартире останавливались, наезжая с хутора Алакаевка, члены семьи Ульяновых. Бывал в доме Шоринова и Владимир Ильич.

До наших дней практически без изменений сохранился и другой дом на бывшей Дворянской, который часто посещал В. И. Ульянов. Это — здание Самарской публичной библиотеки (улица Куйбышева, 95). Основана она была в 1860 году на базе кабинета для чтения при газете «Самарские губернские ведомости». Самое активное участие в ее организации принимал уже знакомый нам общественный деятель того времени П. В. Алабин. Самарская публичная библиотека считалась одним из лучших провинциальных книжных хранилищ России: в ее фонде насчитывалось до 36 тысяч томов. При библиотеке был бесплатный читальный зал — традиционное место встреч революционно настроенной молодежи Самары. Бывая здесь, Владимир Ильич знакомился с периодикой, встречался с друзьями-единомышленниками, брал по абонементу сестры Анны Ильиничны нужные ему книги.

Сейчас в этом здании размещается библиотека политической книги. Тут создан музей из трех мемориальных комнат, где собрана литература, которой пользовался В. И. Ленин в годы жизни в Самаре, воссоздана обстановка того периода.

На той же Дворянской улице находилась и квартира зубного врача А. А. Кацнельсон (улица Куйбышева, 127). Хозяйка ее, принимавшая пациентов на дому, нередко предоставляла квартиру для нелегальных встреч и собраний. На одном из них в 1891 году с сокрушительной критикой народничества выступил В. И. Ульянов.

Совсем рядом с этими памятными для куйбышевцев зданиями, на той же стороне улицы, другая достопримечательность — бывшая гостиница «Гранд-отель» (ныне «Жигули», улица Куйбышева, 111). В самарские годы В. И. Ленина она имела другой вид. В 1908—1909 годах здание было реконструировано в модном тогда стиле модерн по проекту архитектора М. Квятковского. Но принимать богатых постояльцев «Гранд-отелю» пришлось недолго. Осенью 1918 года здесь разместился штаб 1-й Самарской дивизии, части которой первыми вошли 7 октября в наш город, четыре месяца находившийся под властью белочехов и Комуча. Командовал дивизией бывший унтер-офицер двадцатидевятилетний большевик Сергей Парменович Захаров.

Напротив бывшего «Гранд-отеля» бок о бок стоят два солидных, впечатляющих добротностью отделки здания (улица Куйбышева, 90 и 92). До революции это были самые внушительные финансовые учреждения Самары — Русский банк для внешней торговли и Волжско-Камский ком-

Здание бывшей гостиницы «Гранд-отель» на улице Куйбышева

Дом, в котором была квартира М. Т. Елизарова. Улица Куйбышева, 7

Здания бывших Русского для внешней торговли и Волжско-Камского банков

мерческий банк. Здание Русского банка было построено в 1914 году по проекту архитектора Балинского. Та же дата — и на фронте Коммерческого, выдержанного согласно замыслу архитектора Якунина в традициях греко-римской архитектуры. Сразу после освобождения Самары от белых здание Волжско-Камского банка было занято под губком и горком РКП(б). А месяц спустя, 8 ноября 1918 года, здесь открылся общегородской клуб коммунистов. «Дворец труда» — появилась в первые годы Советской власти надпись и на бывшем Русском банке. Это здание было отдано профсоюзам.

Не только своими революционными традициями, но и многими архитектурными памятниками дорога куйбышевцам главная улица города. Застройка бывшей Дворянской была в основном завершена в 10-е годы нашего века. С той поры она приобрела те характерные черты, что сохранила в своем облике и поныне. Творения многих зодчих, работавших в Самаре на рубеже веков, украшают центральную улицу. Но, пожалуй, более всего связано с нею творчество А. А. Щербачева (1859—1912), о котором мы уже упоминали.

В Самару Александр Александрович Щербачев приехал в 1885 году по приглашению бывшего в то время городским головой П. В. Алабина — это имя также уже встречалось в нашем повествовании. Выпускник Петербургской академии художеств, А. А. Щербачев быстро завоевал себе репутацию талантливого архитектора. Заказы и от го-

Особняк Клодтов

родской думы, и частные — от состоятельных людей посыпались в изобилии.

Одно из первых зданий Щербачева на Дворянской — городская управа (улица Куйбышева, 48). В 1884 году город приобрел стоявший на этом месте двухэтажный каменный дом, построенный еще в 40-х годах прошлого столетия. В 1889 году по проекту А. Щербачева он был капитально перестроен, стал трехэтажным, более выразительным по отделке фасада. Сейчас здесь находятся жилищно-коммунальные службы города.

Хорошо знакомы куйбышевцам и здания кинотеатра «Художественный», государственного банка, средней школы № 15 (улица Куйбышева, 103, 112 и 125). Автором их также является Александр Александрович Щербачев. А всего только на Дворянской домов десять возведено по его проектам.

Изящный особняк с выглядывающими из-за деревьев остроконечными башенками (улица Куйбышева, 139) напоминает своим обликом миниатюрный замок из старинных сказок Шарля Перро. Сейчас уже трудно сказать, то ли заказчику, происходившему из «иноземцев», то ли самому архитектору пришла идея соорудить во глубине России такой типичный уголок «старушки Европы». Но так или иначе в 1888 году особняк столь непривычных для Самары форм был построен. В советское время в бывшем доме Клодов многие годы располагался детский сад, а сейчас — детская художественная школа.

Самое прямое отношение к детям имеет теперь и другое творение Александра Щербачева — бывший особняк губернского предводителя дворянства Наумова (улица Куйбышева, 151). В областном архиве сохранились фотографии, запечатлевшие известного архитектора на строительстве этого дома в 1903—1905 годах. Они подтверждают сведения о том, что автор проекта имел обыкновение самолично руководить ходом постройки. Позволяют также судить о том, что и за восемь с лишним десятилетий здание, в архитектурных формах которого использованы мотивы итальянского ренессанса, не утратило своего первозданного облика.

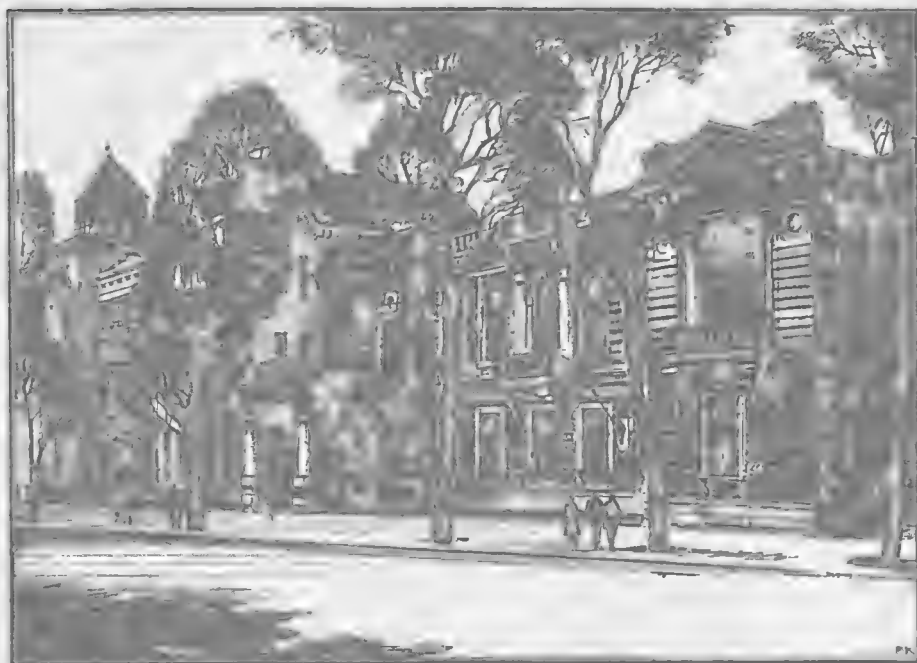
Бывший особняк Наумова, кстати, тоже имеет свою революционную историю. В 1917—1918 годах здесь работал губревком, который возглавлял В. В. Куйбышев, с декабря 1918-го размещался губисполком. А сейчас вот уже много лет хозяева этого дома — куйбышевская детвора. Здесь — городской Дворец пионеров и школьников.

Поменяло владельцев и соседствующее с ним здание (улица Куйбышева, 153). Построенное в 1912 году по проекту петербургского архитектора А. Гогена как помещение Крестьянского банка, в наши дни оно стало одним из корпусов Куйбышевского политехнического института. Это здание относится к числу архитектурных достопримечательностей улицы Куйбышева — в его художественном решении использованы традиции скандинавской архитектуры.

Не лишне тут будет, наверное, упомянуть, что центральная улица города вообще представляет собой своего рода выставку самых различных образцов художественных стилей в зодчестве. Вот, к при-

Вид с кирхой

Особняк Наумова

меру, на пересечении ее с Некрасовской высится строгий силуэт кирпичи — бывшей лютеранской церкви. Небезынтересна история ее сооружения.

Первоначально предполагалось, что здесь будет католический храм. Известный в середине прошлого века самарский купец Е. Н. Аннаев, сам католик по вероисповеданию, пожертвовал на его строительство необходимые средства. Проект был заказан архитектору Н. Еремееву. Но когда к 1865 году основное здание было вчерне возведено, власти не разрешили открыть в Самаре католическую церковь. Это было своеобразной реакцией на очередные мятежные выступления в Польше, входившей тогда в состав Российской империи. Почти готовое здание было передано лютеранской общине. Завершалось строительство в два этапа: флигели по обеим сторонам кирпичи были сооружены в 1875 году, соединяющие их с основным зданием одноэтажные пристрои — в начале 80-х. С тех пор внешний вид кирпичи практически не изменился.

Построек советского периода на главной улице города немного. Наиболее значительная из них — Дом промышленности (улица Куйбышева, 145). Сооруженное в начале 30-х годов, резко выделяющееся своими лаконичными формами среди колонн, башенок и лепнины бывшей Дворянской улицы, это здание как бы утвердило новую эпоху в градостроительной истории Самары. Автор Дома промышленности — архитектор В. Сухов. В 1960 году здание было реконструировано по проекту А. Моргуна. Сделано это было весьма тактично, чтобы сохранить присущий ему конструктивистский стиль. Но что интересно: контраст между Домом промышленности и окружающей его принципиально иной градостроительной средой совершенно не коробит глаз. И дело тут, видимо, не только в привычке куйбышевцев к его архитектонике. Думается, В. Сухову, а вслед за ним и А. Моргуну таинственным образом удалось совместить несовместимое — найти внутреннюю гармонию нового и старого.

НА ПЛОЩАДИ ЧАПАЕВА

«...Морозный вечер 6 ноября 1932 г., канун 15-летия Великой Октябрьской социалистической революции. На площади Парижских коммунаров... у драматического театра собрались десятки тысяч людей,— так, следуя свидетельствам очевидцев, описывают авторы книги «Памятники истории и культуры Куйбышевской области» открытие памятника В. И. Чапаеву.— Стоят войска. Играют оркестры. Возле покрытого белым покрывалом монумента Чапаеву и бойцам его дивизии находятся командующий войсками ПриВО комкор И. Ф. Федько, бывший начальник Чапаевской дивизии после гибели В. И. Чапаева комкор И. С. Кутяков, председатель крайисполкома Г. Т. Полбицын, сын Чапаева — А. В. Чапаев. Здесь же скульптор М. Г. Манизер. Медленно сползает покрывало, и над площадью долго гремит «ура»...»

Улица Куйбышева. Здание Самарской публичной библиотеки, где бывал В. И. Ленин

Дом промышленности (слева)

Площадь имени В. И. Чапаева... Площадь Парижских коммунаров. Раньше, до революции, она была известна самарцам под названием Театральной. В 1887—1888 годах по проекту выдающегося русского зодчего М. Н. Чичагова на высоком берегу Волги прямо над любимым местом отдыха горожан Струковским садом было построено здание городского театра. Место было выбрано очень удобно не только с точки зрения живописного открывающегося отсюда вида на волжские дали. Театр был поставлен в тогдашнем географическом центре города. С аристократическими районами площадь соединяли Дворянская (улица Куйбышева) и Саратовская (улица Фрунзе), из более демократических — «простонародных» жилых кварталов сюда можно было попасть по Николаевской (улица Чапаевская) и Почтовой (улица Рабочая). Надо заметить, и в те далекие годы горожане любили свой театр не меньше, чем сегодняшние жители Куйбышева. Но не только спектаклями, вошедшими в историю русского и советского искусства, знаменит наш театр. Хранят его стены и память о первых днях революционного пробуждения России.

2 марта 1917 года в городском театре на собрании трудящихся был избран первый состав Совета рабочих депутатов, куда вошли и представители от партии большевиков. Параллельно с той же повесткой дня проходили еще два таких собрания: в театре «Олимп» и Общественном собрании.

Здание Общественного собрания от театра — через площадь. Оно построено по проекту Д. Вернера в 1914 году. Через пять лет, в 1919-м, тут был организован первый красноармейский клуб, которому после гибели Карла Либкнехта было присвоено его имя. Сейчас в этом здании находится музей истории войск Краснознаменного Приволжского военного округа.

Рядом с ним изящная постройка того же времени стиля немецкий модерн — бывший дом знаменитого на всю Самару владельца пивоваренного завода фон Вакано. Этот особняк, построенный «пивным королем» для своего сына, постигла судьба большинства домов самарских толстосумов: в первые годы Советской власти он был национализирован и заселен нуждающимися в жилье.

Скромно глядит на нарядные башенки театра и аккуратно обшитый тесом домик в три окошечка (улица Фрунзе, 173). К взметнувшемуся над площадью вихрю революции он тоже имел самое прямое отношение. Здесь в конце прошлого века жил сосланный в Самару известный народник Николай Степанович Долгов.

У Н. С. Долгова, как правило, бывали все ссыльные, поднадзорные и нелегальные, кого судьба забрасывала в отдаленный от столиц волжский город. Заглядывал на огонек к старому народнику и состоящий под негласным надзором полиции В. И. Ульянов. В марте 1893 года у Н. С. Долгова познакомился Владимир Ильич с высланым из Казани участником федосеевского кружка Исааком Христофоровичем Лалаянцем, ставшим впоследствии близким другом и верным соратником Ленина по революционной борьбе. Вот как вспоминал об этой встрече сам И. Х. Лалаянц: «...Вошел молодой человек лет 22—23-х, не-

Вид на площадь имени Чапаева

Дом народника Н. С. Долгова (слева)

высокого роста, но очень крепко и основательно сложенный, с русыми, заметно рыжеватыми, особенно на усах и бороде волосами. Передо мной стоял человек с необыкновенно умной и глубоко симпатичной физиономией, как-то сразу располагающий к себе. Это был Ульянов Владимир Ильич».

Тогда в ночной самарской тиши надолго затянулась беседа двух молодых людей, горячо мечтавших об освобождении простого народа. Внимал ей и старый народник. Не все было понятно в речах засидевшихся за полночь представителей нового поколения революционной России, но, думается, радостно ему было слушать молодых — значит, не напрасно положил он жизнь свою на алтарь борьбы, пришли те, кто продолжит начатое им и его товарищами... Из дальнейшей биографии Н. С. Долгова известно, что в октябре 1905 года он вошел в Самарский железнодорожный стачечный комитет, в декабре был арестован и сослан в Бугульму.

Домик, где жил Н. С. Долгов, сохранился до наших дней без особых изменений. Хотя вид этой части улицы — а мы, собственно, уже вышли с бывшей Театральной площади на старинную самарскую улицу Саратовскую — стал иным еще в предреволюционные годы. Поднялся почти рядом с ним украшенный богатой резьбой и высокими башнями двухэтажный дом. Это, пожалуй, единственное на сегодняшний день деревянное здание, о котором известно, что построено оно по щербачевскому проекту. А на углу Саратовской и Почтовой появилась резиденция губернатора. В 1915 году была перенесена она с Алексеевской площади на Театральную во вновь отстроенное здание архитектора П. Шаманского. Изначально дом был двухэтажным, украшенным лепниной по фасаду. В революционном 1917-м губернаторский особняк поменял хозяев — 27 октября, сразу после победы пролетарского восстания в Петрограде, членами избранного накануне ревкома здесь было проведено первое заседание. Председателем на нем был избран В. В. Куйбышев. В 30-е годы здание было надстроено еще двумя этажами, по внешнему виду фасад был приближен к строгому облику новостройки того времени — Дому Красной Армии.

НА БЫВШЕЙ САРАТОВСКОЙ

Через квартал от площади Чапаева — дом, с которым связана одна из самых трагических страниц в истории борьбы за Советскую власть в Самаре. В начале 900-х годов на углу Саратовской и Алексеевской (Красноармейской) был возведен кокетливый особняк, за которым сразу по имени его хозяйки закрепилось название — дом Курлиной. Проектировал его Александр Устинович Зеленко, сменивший в 1900 году А. А. Щербачева на посту самарского городского архитектора. В дни правления Комуча летом 1918 года в элегантных комнатах этого особняка

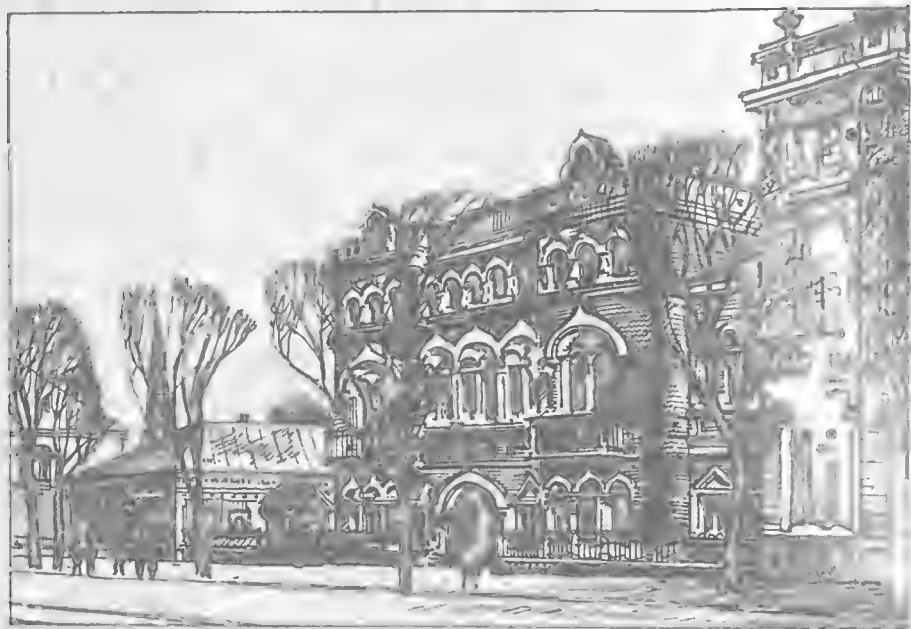
Особняк Курлиной. Костел

разместилась белогвардейская контрразведка. Подвал дома стал местом казней. Память о жертвах Комуча хранит установленная на здании мемориальная доска. Сколько лет прошло, но и сейчас невольно замолкают люди, когда невзначай бросают взгляд на мраморную плиту у парадного входа. Помолчим и мы...

15 октября 1918 года, вскоре после освобождения Самары от белочехов, в двух зданиях бывшей губернской земской управы разместился штаб 4-й армии Восточного фронта. В январе 1919-го командующим армией был назначен М. В. Фрунзе. Михаил Васильевич прибыл в Самару 31 января и поселился рядом со штабом в небольшом домике (бывшей дворницкой). Через несколько месяцев Восточный фронт был разделен на Восточный и Туркестанский. М. В. Фрунзе принял на себя командование Южной группой войск Восточного фронта и до 25 января 1920 года находился в Самаре. Это было время разгрома войск Колчака под Уфой, освобождения от белогвардейских частей территории от Каспийского моря до Уральских гор.

В 1934 году в доме, где жил Михаил Васильевич Фрунзе, был открыт музей. Его имя получила и бывшая Саратовская улица.

Наш рассказ об этой улице вряд ли будет полным, если мы не познакомим читателей еще с несколькими ее достопримечательностями.

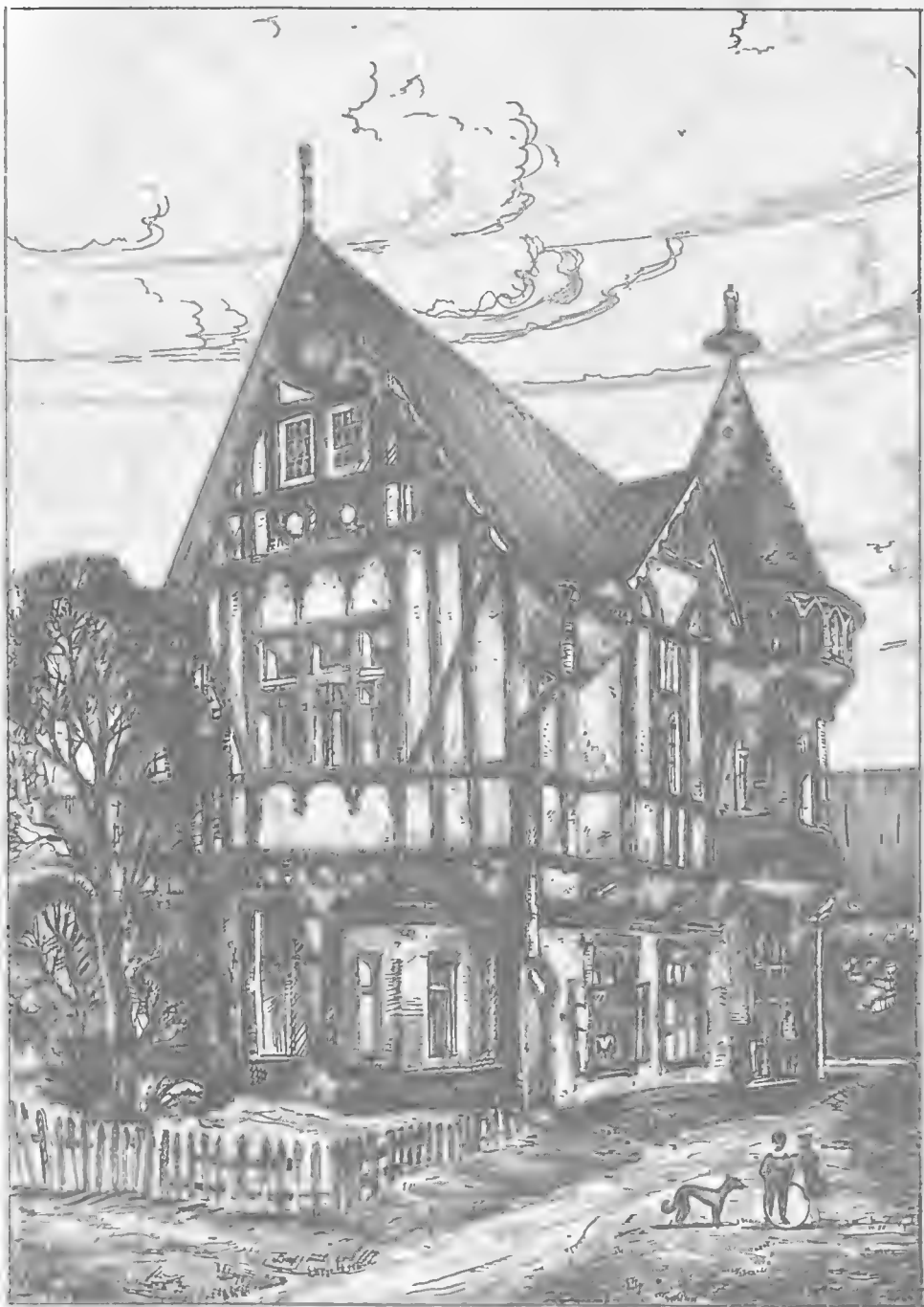

Штаб Восточного фронта. Здание бывшей губернской земской управы

Сразу за домом Курлиной взметнулись в небо стрельчатые башни бывшего костела, построенного в 1906 году по проекту архитектора Ф. Богдановича. Готический стиль редко можно встретить в русских городах. Но в Самаре, где существовала целая польская колония, образованная в основном из ссыльных, сооружение костела, выдержанного в архитектурных традициях готики, удивления не вызывает. Помните, еще в 60-х годах прошлого столетия предполагалось построить в городе католический храм, но милостивое разрешение властей последовало на это лишь несколько десятилетий спустя. При костеле работала начальная польская школа, преобразованная затем в клуб с библиотекой, где устраивались литературные вечера и концерты.

Рядом с «костелом», как до сих пор зовут это здание куйбышевцы, хотя в нем уже многие годы размещается краеведческий музей, находится еще один дом, о котором нельзя не рассказать. В нем с 1899 по 1901 год жил с матерью А. Л. Толстой и отчимом А. А. Бостромом будущий автор трилогии «Хождения по мукам». Теперь в этом двухэтажном деревянном здании Дом-музей Алексея Толстого. Писатель, создавая широкое полотно о революционных потрясениях России, для целого ряда событий избрал местом действия Самару. На страницах трилогии можно найти и упоминание о доме Курлиной, узнаются в книге и многие другие уголки старой Самары.

В нескольких десятках метров по той же стороне, на пересечении

Дом с фахверками. Улица Фрунзе, 75

с улицей Льва Толстого, здание филармонии (бывший «Олимп»). Но о нем позднее.

Самым оживленным на Саратовской улице был, конечно, перекресток с Панской (Ленинградской), где находилась одна из лучших в начале века самарских гостиниц — «Националь» (ныне гостиница «Центральная»). В нижнем этаже ее, где сейчас кондитерский магазин, размещалось отделение фирмы Зингер по продаже швейных машин. Неподалеку призывно светились огни кинематографа «Патэ». Наискосок, в угловом здании, так же, как и теперь, была аптека. По имеющимся сведениям, это самая первая аптека в Самаре.

Побывал на Саратовской улице и посетивший Самару во время своего путешествия по Волге в 1887 году великий русский композитор П. И. Чайковский. В своем дневнике 23 мая 1887 года он записал: «Проснулся в Самаре. Одевшись и напившись чаю, пошел с Алешей (слуга композитора.— Прим. авт.) погулять по городу. Город хоть куда. Везде объявления о данном вчера «Онегине». Единоверческая церковь, оригинальное пение очень мне понравилось...»

Единоверческая — старообрядческая церковь находилась в те годы на углу улиц Саратовской и Предтеченской (Некрасовской). Именно там мог Петр Ильич Чайковский слушать службу по древнему дониконианскому уставу. В советские годы здание церкви было разобрано. Сейчас на этом месте клуб «Рассвет».

Среди зданий на бывшей Саратовской дом под номером 75 не сразу и увидишь. Он прячется во дворе, и только островерхий конек крыши и башенка выдают его присутствие. К сожалению, неизвестно, когда и кем он построен. Но любителей архитектуры неизменно привлекает этот дом своим оригинальным видом. Такие постройки, скрепленные каркасом из деревянных балок (фахверковые), характерны для голландских, немецких, прибалтийских городов. У старожилов дома сохранилось предание, что до революции он принадлежал выходцу из Германии. Это вполне вероятно. Старая Самара, как мы знаем, отличалась многонациональным по своему составу населением, что и отразилось в своеобразии ее архитектуры, несущей черты зодчества многих народов.

В СТАРЫХ ДОМАХ НА ЧАПАЕВСКОЙ

Сегодня кварталы Чапаевской улицы от Ленинградской до площади Куйбышева, наверное, одни из самых тихих в старом городе. Летом утопают в зелени. Зимой зарастают сугробами. И неприметны в этом убранстве дома-ветераны. Построенные еще в конце прошлого — начале нынешнего столетия, они немало повидали на своем веку.

«В 1905 году в подвале этого дома находилась типография Восточного бюро ЦК РСДРП» — сообщает мемориальная доска, укрепленная на

Здание, где располагалась подпольная типография. Улица Чапаевская

Вид на Чапаевскую. Справа — дом, где был книжный магазин братьев Риль

фасаде здания под номером 106. За этой краткой строкой — целый этап в революционной истории нашего края.

В октябре 1903 года в Самаре было создано Восточное бюро ЦК РСДРП. Оно объединяло деятельность нелегальных организаций РСДРП 17 губерний Поволжья и Урала. Летом 1904 года бюро провело совещание представителей этих организаций. На нем было принято решение об издании в Самаре партийного печатного органа. Так с декабря 1904 года стала выходить «Хроника Восточного бюро», одним из редакторов которой был видный большевик В. П. Арцыбушев. Печатала типография Восточного бюро и другую нелегальную литературу.

Нет нужды говорить, что царская охранка прилагала немало усилий, чтобы обнаружить ее местонахождение. Но сделать это было непросто. По соображениям конспирации адрес типографии непрерывно менялся и знал его только строго ограниченный круг лиц.

Весной 1905 года для типографии был оборудован подвал в построенном незадолго до этого трехэтажном доме неподалеку от улицы Панской. Место было удобным. В первом этаже — табачный магазин, что давало возможность посещать дом, не вызывая подозрений. Вполне благонадежное впечатление производила хозяйка соседствовавшей с магазином квартиры В. А. Ошрина. У нее и собирались работавшие в типографии подпольщики. Отпечатанные ими листовки призывали рабочих к борьбе за свои права. Над Россией вставало зарево первой революции.

Но жандармам все-таки удалось в конце концов напасть на след подпольной типографии. 24 июня 1905 года она была разгромлена. В. А. Ошрина и работники типографии арестованы. Однако остановить день ото дня нараставшее революционное движение полиция была уже не в состоянии. В январе 1906 года Самарский комитет РСДРП стал издавать нелегальную газету «Борьба». 29 августа 1906 года уже открыто вышел первый номер большевистской газеты «Самарская Лука», в редактировании которой принимал участие Марк Елизаров. Правда, 12 декабря того же года «Самарская Лука» за революционную агитацию была закрыта, но уже через три месяца большевистская газета возродилась под новым названием «Прибой». Первый номер ее увидел свет 15 марта 1907 года. С этой даты, надо заметить, ведет отсчет своего издания областная партийная газета «Волжская коммуна».

А находилась редакция «Прибоя» тоже на Чапаевской улице. Здесь, на углу тогдашних Николаевской и Москательной (улица Льва Толстого) в начале века был небольшой книжный магазин братьев Риль. Владельцы его поддерживали тесные связи с большевиками. На адрес магазина приходила нелегальная литература для Восточного бюро ЦК РСДРП и Самарского комитета РСДРП. В помещении магазина, выходившего окнами на Москательную, и разместились редакция «Прибоя».

«Газета имеет ярко выраженный революционный оттенок, причем в ней неоднократно помещались статьи и заметки агитационного ха-

Бывшие Новотроицкий торговый корпус и гостиница Каргиной (слева)

Дом, спроектированный Г. Мошковым. Улица Молодогвардейская, 36/61

рактера, имевшие несомненной целью дискредитирование правительственной власти в глазах местного населения, а также возбуждение рабочих к прекращению работ и предъявлению хозяевам разного рода требований», — такую характеристику дал «Прибою» начальник Самарского губернского жандармского управления М. П. Бобров в своем секретном донесении в Петербург в департамент полиции. Что ж, глава самарских жандармов не погрешил против истины. Да никаким иным и не могло быть содержание газеты, в число активных сотрудников которой входили руководители самарских большевиков М. Т. Елизаров, В. П. Арцыбушев, Д. А. Протопопов и А. А. Богданов.

3 мая 1907 года издание «Прибоя» было запрещено — всего вышло в свет 34 номера газеты. Официальный ее издатель М. Д. Спиридонов был арестован и приговорен к одному году тюремного заключения. Большевицкая печать вновь была вынуждена перейти на нелегальное положение. В те годы реакция победила, накал революционной борьбы в Самаре постепенно ослабевал. Но спустя несколько лет Николаевской улице еще раз было суждено дать пристанище большевистскому изданию. В 1914 году в неказистом двухэтажном домике в глубине двора (Чапаевская, 144) всего в одной комнате нижнего этажа расположилась редакция еженедельного журнала «Заря Поволжья». Выпуск его организовал Самарский комитет РСДРП. Журнал издавался всего полгода: с 18 января по 26 июля. Многие из 27 его номеров тут же конфисковывались, редактор С. Комаров подвергался штрафам и арестам. Но журнал твердо стоял на большевистских позициях, с 22-го номера в числе его постоянных сотрудников значился Владимир Ильич Ленин. В первые дни начавшейся мировой войны со страниц «Зари Поволжья» открыто прозвучал большевистский лозунг «Долой войну!», нарушив ура-патриотический хор официальной самарской прессы. Приказом губернатора журнал был закрыт.

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОЙ УЛИЦЫ

Молодогвардейская, в современном названии которой увековечен подвиг юных героев Краснодона, сменила на своем веку несколько имен.

Когда-то давно, в начале прошлого столетия, самарцы называли ее Сенной — по названию находившегося неподалеку Сенного рынка. После 1851 года, с преобразованием Самары в центр губернии, улицу переименовали в Соборную, так как она выходила на будущую Соборную площадь (ныне площадь Куйбышева).

С установлением в Самаре Советской власти большинство улиц города получили новые имена. Бывшая Соборная стала Кооперативной. Здесь, в кварталах, примыкающих к главной торговой улице Самары — Панской (Ленинградской), в зданиях, занятых прежде купеческими кон-

торами и лавками, разместилось в 20-е годы немало предприятий кооперативной торговли. А на фронтоне Новотроицкого торгового корпуса, выстроенного в 1914 году по проекту бывшего тогда городским архитектором Д. Вернера, появилась вывеска «Самарская Торговая Биржа». Это было типичное для того времени учреждение, регулировавшее экономические отношения между государственными, кооперативными и частными торговыми предприятиями.

Здание Новотроицкого корпуса, внешний вид которого со дня его постройки практически не изменился, хорошо знакомо куйбышевцам. Сейчас здесь один из крупнейших универмагов города — «Юность».

Примечателен и расположенный рядом с ним высокий трехэтажный дом (Молодогвардейская, 59). Это творение уже известного вам А. Щербачева. Время его постройки — 90-е годы минувшего века. Принадлежал дом богатой купчихе Каргиной и, видимо, приносил своей владелице немалые доходы. Нижний этаж занимали торговые помещения, верхние — ресторан с номерами. После революции дом Каргиной был национализирован, а в 1930 году сюда переехала редакция газеты «Волжская коммуна». С той поры с важнейшими свершениями как в жизни страны, так и в истории социалистического строительства в нашей области неразрывно было связано это здание. Рождение первых колхозов, строительство карбюраторного завода, открытие волжской нефти, героический труд куйбышевцев в годы войны, грандиозное сооружение Куйбышевского гидроузла... Не бесстрастным летописцем, а активным участником, организатором масс выступала газета, публикуя из номера в номер материалы о самых волнующих и актуальных событиях.

Ведущих куйбышевских журналистов А. Колосова, И. Рябова, Н. Абалкина, П. Никишина и многих других помнят стены дома на Молодогвардейской. В годы войны здесь, у своих товарищей по перу, можно было встретить Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Илью Эренбурга...

Более тридцати лет — до 1964 года — не менялся адрес «Волжской коммуны». Теперь в этом старинном здании — Куйбышевский полиграфический техникум.

Внимание многих прохожих, идущих по Молодогвардейской к улице Венцека, обязательно привлекает вставшее на их пересечении белое двухэтажное здание с большими — зеркальными, как говорили в старину, — арочными окнами, украшенное изысканной лепкой. Сейчас тут (Молодогвардейская, 36/61) один из корпусов кондитерской фабрики. Дом этот — ровесник века. В начале 900-х годов по заказу купца Иванова он был построен архитектором Г. Мошковым как винный склад. Складские помещения находились в подвале и в первом этаже. Во втором, более нарядном и комфортабельном, располагались контора и жилые комнаты.

А вот дом напротив интересен элементами классического декора. В подворных описях он значится уже с начала 70-х годов XIX века. Это также бывшее купеческое владение.

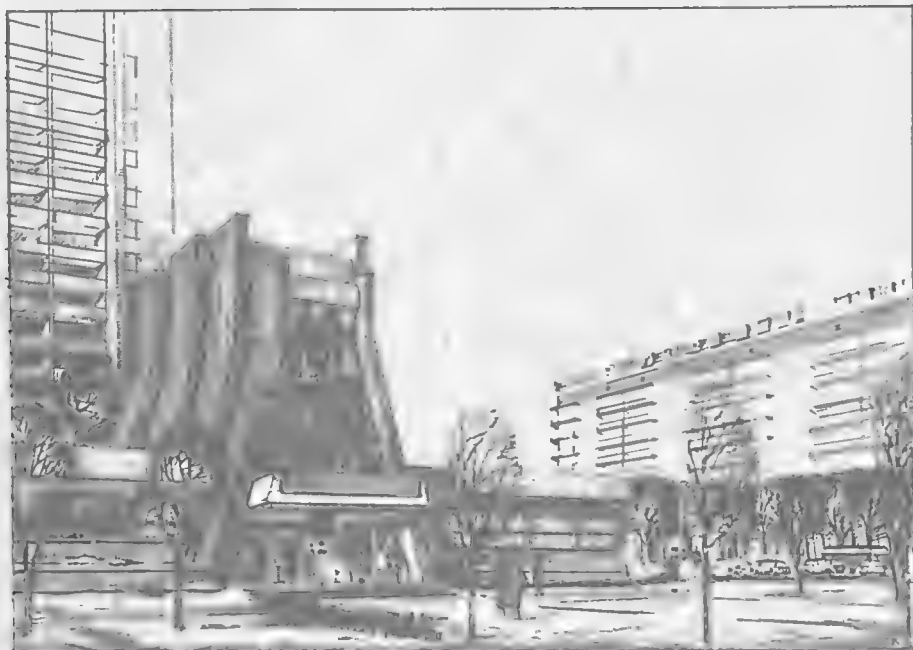
Молодогвардейская — самая протяженная из старых самарских улиц. Начинается она от берега реки Самары, а заканчивается на пересечении с улицей Осипенко. Кварталы до площади Устинова состоят в основном из построек предреволюционной поры. Затем облик улицы резко меняется. Яркий пример современного градостроительного решения представляет собой архитектурный комплекс на Молодогвардейской в районе цирка и Дворца спорта. Удачное композиционное и пространственное решение было найдено при проектировании застройки этого участка архитекторами В. Н. Блохиным и В. А. Голосовым, конструктором Э. А. Ротлейдером. Вытянувшийся почти на целый квартал 9-этажный жилой дом отступает от красной линии улицы, давая место тенистому скверу. Напротив него — широкий подъезд ко Дворцу спорта и цирку. Формирование единого архитектурного ансамбля довершают вертикали Дома быта и трех 14-этажных домов.

Оригинальностью форм привлекает взгляд новый Дворец бракосочетаний на углу Молодогвардейской и Полевой. Проектировали его куйбышевские архитекторы А. Герасимов и В. Каркарьян (автор рисунков к этой книге). К оформлению интерьеров были привлечены также куйбышевские художники В. Герасимов (витраж), Н. Биколов (роспись), С. Карслян (рельеф). Праздничность, торжественность момента подчеркивают нарядные залы Дворца, его залитые светом просторные лестницы. 18 января 1984 года Дворец бракосочетаний принял первых молодоженов. За два с небольшим года около восьми с половиной тысяч пар зарегистрировали здесь свой брак. А для пожилых людей неизбежным, волнующим событием становится празднование во Дворце золотых и серебряных свадеб.

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ

По Чапаевской ли, бывшей Николаевской, или Молодогвардейской, бывшей Соборной, идти — неизбежно выведут они на главную площадь города. Свой нынешний вид приобрела она в 30-х годах, когда здесь было построено монументальное здание Дворца культуры, так же, как и площадь, носящего имя Валериана Владимировича Куйбышева. А в городских планах площадь появилась в 50-х годах прошлого столетия. «Отцы» города определили тут место для строительства кафедрального собора, потому и назвали площадь Соборной. К 1894 году он был построен, а вокруг разбиты четыре сквера (сегодня немалую часть площади также занимают скверы, деревья в которых посажены уже в советское время).

Существуют самые различные мнения насчет художественных достоинств разобранного в 30-х годах нашего века кафедрального собора. Его фотографии сохранились в архивах. Конечно, как произведение архитектуры конца прошлого века это здание представляло

Дворец бракосочетаний

Площадь Куйбышева

определенный интерес. Впечатляло своими формами, размахом постройки. Но нельзя, думается, сбрасывать со счетов и особенности эпохи, в которую принималось решение о его сносе. То было время острейшей, непримиримой борьбы за утверждение новых идеалов. Вознесшийся над городом собор вступал с ними в неизбежное противоречие, и его судьба была решена.

Теперь доминанта площади — выдержанное в классических традициях здание Дворца, запроектированного архитекторами Н. Троицким и Н. Кацнеленбогеном. Дата окончания постройки — 1938 год. Это по-своему уникальный культурный комплекс. Здесь размещается театр оперы и балета, которому в 1982 году было присвоено звание академического. Левое крыло занимает областная библиотека имени В. И. Ленина с более чем двухмиллионным книжным фондом. Правое — художественный музей, в постоянной экспозиции которого представлены работы известнейших мастеров русского и советского изобразительного искусства: Рокотова, Боровиковского, Репина, Айвазовского, Сурикова, Юона, Кончаловского, Пластова и многих других. В правой боковой части здания имеются также спортивные залы, отданные юным физкультурникам.

Среди других наиболее значительных общественных зданий, формирующих лицо главной площади города, — окружной Дом офицеров, часть единого архитектурного сооружения «Дом Красной Армии». Построен он в 1932 году в конструктивистском стиле по проекту Петра Щербачева. Если говорить об этом его здании, то, безусловно, надо подчеркнуть умение Щербачева-младшего найти интересное пространственное решение масштабной постройки.

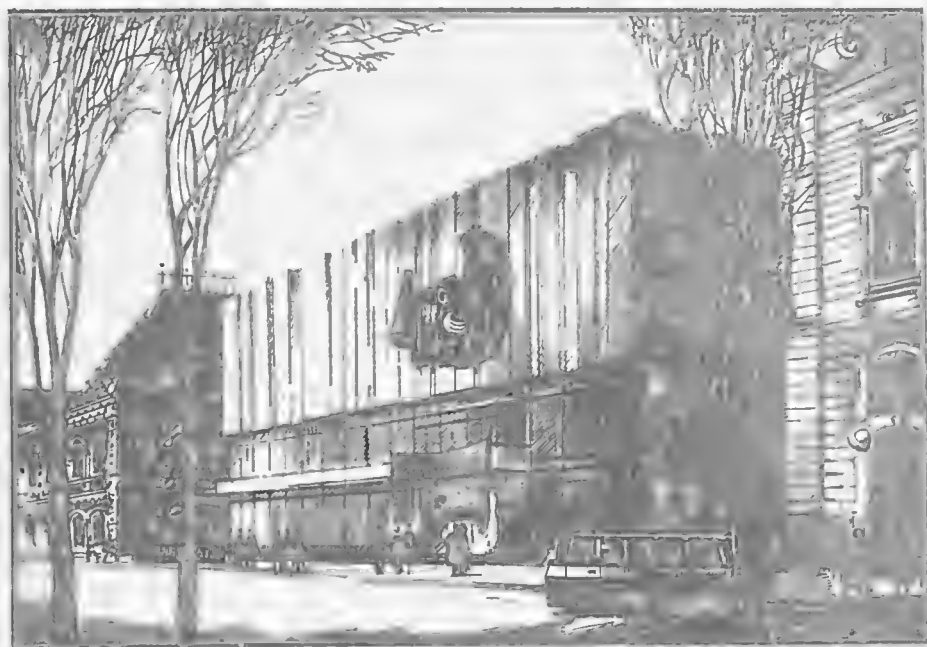
Помните, мы говорили, что еще встретимся с младшим представителем этой династии самарских зодчих. Так уж вышло, что творения отца и сына встали рядом. Через дорогу от Дома офицеров — бывшее здание городского училища, построенное по проекту Александра Щербачева в конце прошлого века. Разными, продиктованными каждому своим временем были эстетические принципы этих двух архитекторов, но есть в творчестве Щербачевых и нечто общее: стремление к художественной выразительности своих зданий, умение удачно вписать их в окружающую среду. В работе Щербачева-младшего это гармоничное сочетание разновеликих объемов, у Щербачева-старшего — тщательная продуманность деталей, отделки фасада.

Кстати, в декабре 1920 года в здании, построенном А. Щербачевым, были открыты государственные свободные художественные мастерские (Самарский ВХУТЕМАС). В их организации принимали участие видные художники того времени С. Адливакин, Н. Попов и Г. Ряжский, ставший впоследствии членом-корреспондентом Академии художеств СССР.

На один из скверов площади смотрит фасад Дома актера. Это одна из современных построек, вписавшаяся в сложившийся архитектурный ансамбль так называемого «архиерейского подворья», дата сооружения которого относится к концу прошлого — началу нынешнего века. В сохранившихся зданиях «подворья» помещаются сегодня учебные аудитории политехнического института и института культуры.

Дом Красной Армии и угол здания, где размещался Самарский ВХУТЕМАС

Дом актера и здания бывшего архиерейского подворья

Говоря о площади Куйбышева, нельзя не упомянуть и об общественном ее статусе. Здесь, у памятника В. В. Куйбышеву, установленного в 1938 году (скульптор М. Манизер), проходят военные парады и праздничные демонстрации трудящихся. Помнит эта площадь и строевой шаг отправлявшихся на фронт воинских частей. 7 ноября 1941 года по ней прошли парадом будущие защитники Москвы — бойцы дальневосточных и сибирских дивизий.

ИМЕНИ БОЛЬШЕВИКА

По восточной стороне центральной площади проходит улица, знающая куйбышевцам как Галактионовская.

...Родился 13 марта 1888 года в селе Александровка Бузулукского уезда Самарской губернии, в семье кузнеца. Рано лишился отца. Окончил три класса приходского училища в Уральске. Работал слесарем, электромонтером. Революция 1905 года застала в Ташкенте. Участвовал в первомайской демонстрации, был арестован. В 1905 году в Ташкенте вступил в ряды РСДРП. В 1908-м за участие в рабочем движении был выслан на жительство в Самарскую губернию...

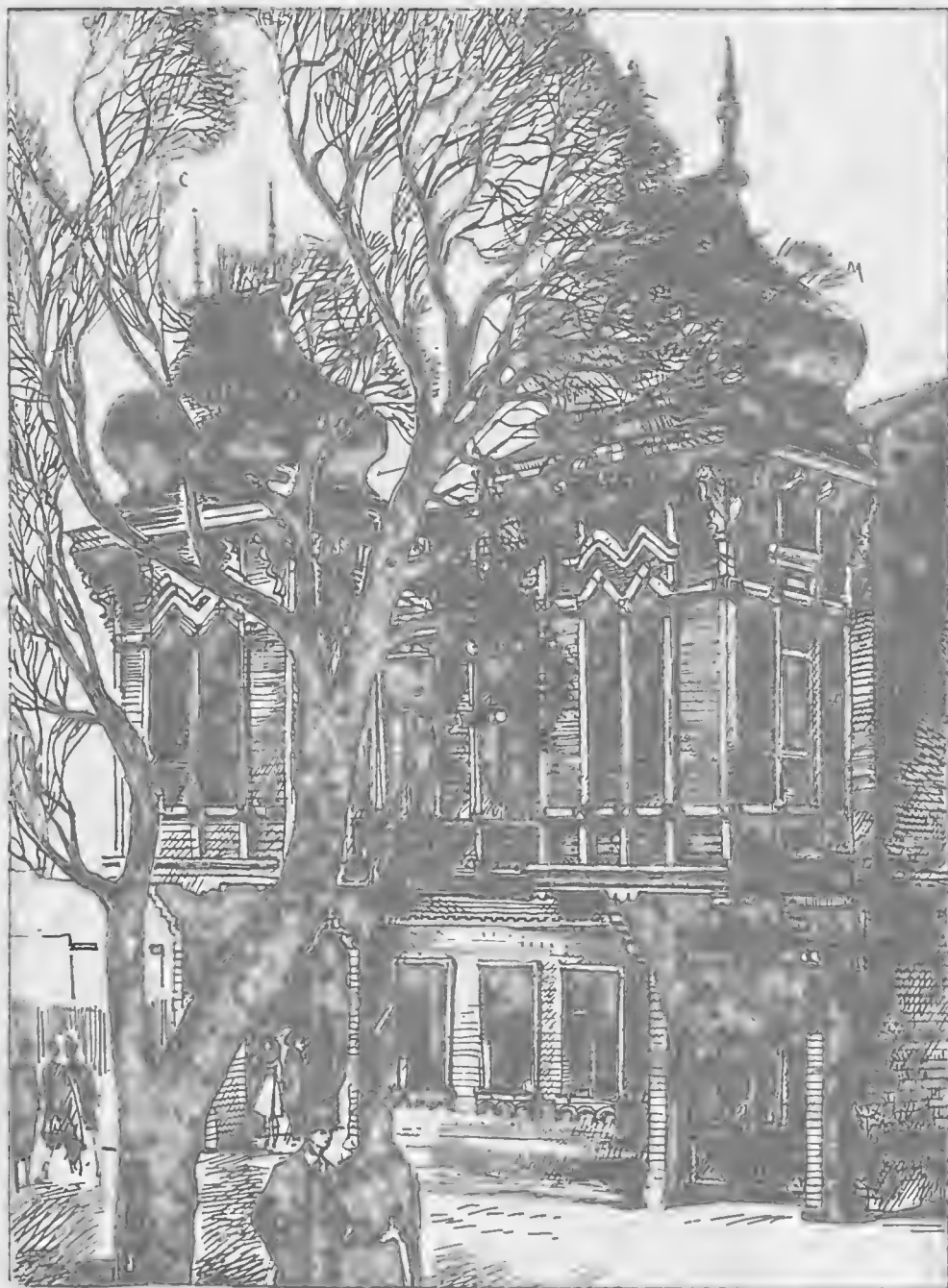
Так начиналась революционная биография Алексея Петровича Галактионова. В наш город он приехал в 1915 году. Поступил слесарем на Трубочный завод и тут же окупился в подпольную работу. На заводе Галактионов руководил нелегальной «репрессивной кассой», оказывавшей денежную помощь семьям рабочих, пострадавших от полиции. Был членом Самарского комитета большевиков.

Осенью 1916 года, когда полиция начала разгром большевистского комитета, вскоре после ареста В. В. Куйбышева был схвачен и А. П. Галактионов. До января 1917-го находился под следствием. От ссылки в Иркутскую губернию спасла февральская революция. Как и В. В. Куйбышев, вернувшись с этапа в Самару, А. П. Галактионов сразу был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов. Валериан Владимирович стал председателем Совета, Алексей Петрович — его заместителем.

После провозглашения Советской власти в Самаре А. П. Галактионов избирается в ревком и становится председателем губисполкома. С 3 апреля 1918 года он — председатель Совета губернских комиссаров, с 22 мая — комиссар внутренних дел губернии.

8 июня 1918 года, когда белочехи заняли Самару, Александр Петрович, командовавший одним из отрядов обороны, не успел уйти из города. Вновь пришлось ему вспомнить приобретенный в годы царизма опыт подпольной работы. Лишь в июле удалось Галактионову вырваться из Самары. Он стал комиссаром Николаевско-Пугачевской дивизии и вместе с нею участвовал в освобождении города.

Затем снова нелегкие дни и ночи, посвященные налаживанию новой жизни. С декабря 1918 до осени 1920 года, своего отъезда из Самары, А. П. Галактионов возглавлял губисполком.

Дом с эркерами на улице Галактионовской

5 июня 1922 года Алексей Петрович Галактионов, работавший в то время секретарем Казанского обкома РКП(б), погиб в авиационной катастрофе. В память о нем Самарский губисполком принял решение назвать одну из улиц именем своего первого председателя.

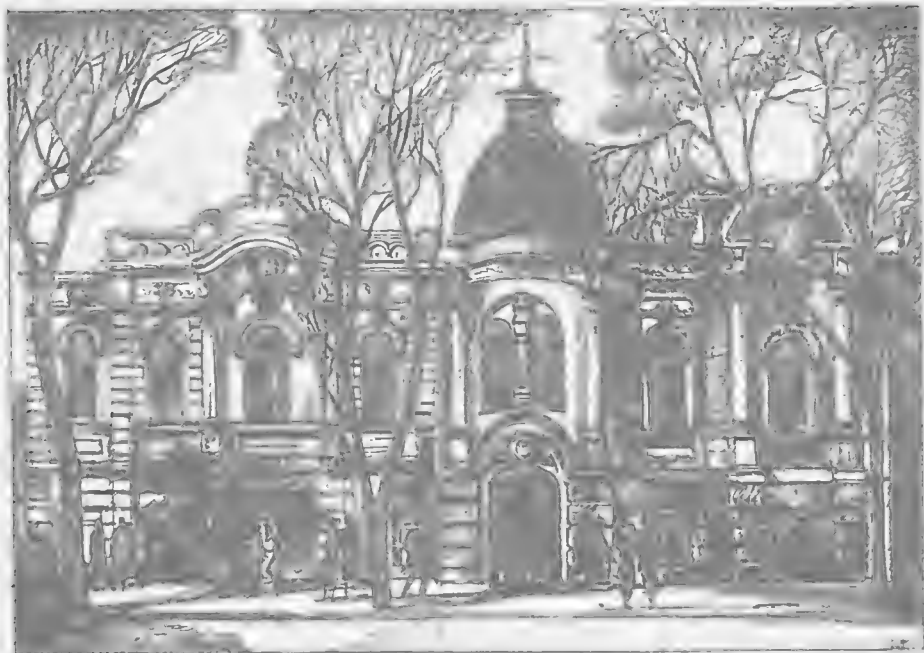
Галактионовская... Теперь разве что старожилы помнят, что прежде эта улица звалась Троицкой. И, пожалуй, только краеведы знают, что еще раньше, в первой половине прошлого века, она была известна как Татарская.

Когда-то, лет 150 назад, здесь начиналась окраина. Неподалеку находились выгонные земли, на которых жители Самары пасли скот. В квадрате, расположенном между сегодняшними Ленинградской, Молодогвардейской, Галактионовской улицами и переулком Специалистов, была Сенная площадь, которую с северо-запада на юго-восток к реке Самаре пересекал глубокий овраг.

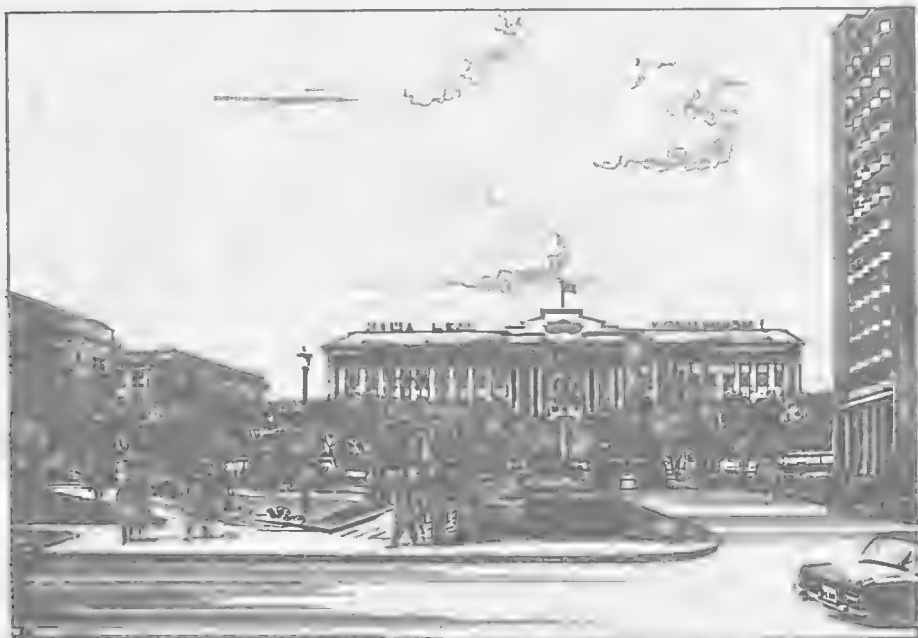
В 1844 году на Сенной была построена церковь Святой Троицы (теперь на этом месте — Дом специалистов). Площадь, а вслед за ней и одна из прилегающих улиц, начала именоваться Троицкой. Троицкая площадь быстро стала главной рыночной площадью Самары. Старые рыночные ряды сохранились и поныне. Центральный рынок в областном центре до сих пор, как в старину, нередко именуют Троицким.

Торговая Троицкая площадь считалась одним из самых бойких мест в Самаре. Оживленно, особенно в воскресные, праздничные дни, было и в прилегающих к ней кварталах Троицкой улицы. Но чем дальше от площади, тем глуше и тише становилась она. До революции это — типичное захолустье, где коротали жизнь небогатые самарские обыватели. Дворяне и купцы-миллионщики на Троицкой не селились. Дома тут самые обычные для второй половины XIX века. Один из них, весьма характерный в самарском пейзаже, мы решили зарисовать. Согласитесь, вид у «ветерана» довольно нарядный. Имени его владельца время не сохранило. А вот редкий в этой части города изящный особняк на нечетной стороне улицы, значащийся сегодня под номером 57, принадлежал Н. С. Жоголеву. Хозяин его был богатым человеком — чтобы построить здание, в котором использованы элементы «благородного» барокко, нужны немалые средства и помощь архитектора.

Повторяя рельеф берега Волги, бывшая Троицкая круто поворачивает от Ульяновской (Симбирской) к площади Устинова, до января 1985 года носившей название Самарской. Это в прошлом тоже одна из бывших базарных площадей. Возникла она в середине минувшего века и называлась Воскресенской — по названию стоявшей на ней церкви. Современный вид площадь получила в послевоенные годы. В 1948 году начались здесь большие строительные работы. В создании архитектурного ансамбля принимала большая группа куйбышевских зодчих: П. Щербачев, В. Ларионова, М. Мошкова (жилые дома), А. Каневский и И. Зобина (здание энергетического техникума) и ленинградцы — Ю. Данилов, С. Ануфриев (здание института Оргэнергострой). Возглавлял работу над проектом создания нового комплекса Н. Подовинников.

Особняк Жоголева в стиле барокко

Вид на площадь Устинова

Любимое место отдыха горожан в жаркий летний день — большой тенистый сквер, разбитый в самом центре площади. 6 мая 1977 года тут был установлен бюст нашего земляка — дважды Героя Социалистического Труда, Героя Советского Союза бывшего министра обороны СССР Д. Ф. Устинова, выполненный известным советским скульптором Л. Кербелем.

Улица Галактионовская пересекает площадь, разделяя ее как бы на две части. Застраивались и благоустраивались они в разное время: участок от Галактионовской до Самарской улицы — в 50-е годы, между Галактионовской и Молодогвардейской — в 70-е. Композиционный центр первого этапа застройки — здание Оргэнергостроя, смысловой акцент второго — многоструйный фонтан 30-летия Победы, от которого площадь раскрывается дальше, на простор волжского берега, к монументу Славы.

Невозможно узнать в этом, одном из красивейших районов города бывшую пыльную и грязную Воскресенскую площадь. Меняется и лицо бывшей Троицкой улицы. Все больше на Галактионовской появляется современных зданий, им уступают место неказистые мещанские постройки старой Самары.

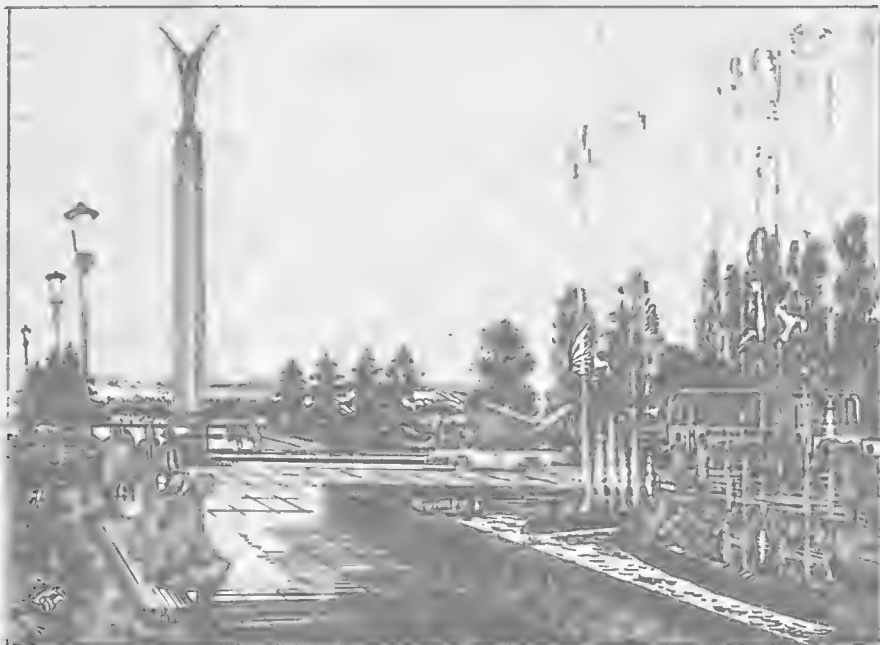
«ЭХ, САМАРА-ГОРОДОК...»

Среди улиц старого города она ничем не выделяется. Те же ряды небольших деревянных домиков, перемежающихся с каменными особняками минувших эпох. Кое-где — современные здания, возведенные в 50-е годы и позже... Таков ее облик. Замечательно же само название этой улицы — Самарская, уводящее нас в глубь веков.

Самарская... Самара... Четыре столетия назад ногайский князь, владыка заволжских степей, потребовал: «государевым городам на Уфе и Самаре не быти...» Астраханский воевода Лобанов-Ростовский, к которому поступил этот решительный протест, сообщил о недовольстве князя в письме в Посольский приказ. Так впервые в 1586 году в официальных документах была упомянута Самара.

Требование ногайского князя, как мы можем сегодня убедиться, осталось без внимания. В Самаре было учреждено воеводство, и первым самарским воеводой стал князь Григорий Осипович Засекин. Известны имена и других воевод Самары-городка, надо заметить, довольно часто сменявших друг друга.

Примерно к середине XVIII века Самара потеряла свое значение как военная крепость, но все более заметную роль начала она играть в торговле Поволжья. Город рос, но административной самостоятельности долго не получал. В 1708 году при первом по указу Петра разделении России на губернии Самара была приписана к Казанской губернии. Затем в течение 70 лет попеременно относилась то к Астраханской, то опять к Казанской, а в 1782 году уже как уездный центр значится в Симбирской губернии. Тогда же получает

Фонтан 30-летия Победы и вид на площадь

Вечный огонь у монумента Славы

она и свой первый настоящий градостроительный план. Согласно ему город разбивается на ряд прямоугольных кварталов с улицами, идущими параллельно волжскому берегу и спускающимися к нему перпендикулярно. Этот принцип застройки сохранялся и во всех последующих городских планах прошлого столетия. Учитывают его и сегодняшние архитекторы.

1 января 1851 года, о чем мы уже говорили, Самара стала центром вновь образованной губернии. К этому времени в ней насчитывалось лишь около 20 тысяч жителей. А к началу нового столетия их стало уже 96 тысяч.

«Самара — город молодой, живой и деятельный. В последние 25—30 лет он сильно разросся: появилось много новых домов и крупных сооружений, — так писал о нашем городе в 1889 году Н. Лендер, автор сборника очерков «Волга». — Строительная деятельность в Самаре вообще чрезвычайно сильно развита и даже беспримерна. В самом деле, камень за камнем, дом за домом — и Самара становится все шире и шире. Можно сказать без преувеличения, что это город новенький, «с иголочки»... Затеяливый городской театр, громадные паровые мельницы и пятиэтажные дома красивой архитектуры... Кто не видал Самару лет 10—15, то не узнает ее в теперешнем состоянии...» — продолжал восхищаться городом Н. Лендер.

«Новенькой», «с иголочки», выражаясь его словами, была в конце XIX века и Самарская улица. Строились здесь по преимуществу люди со средними доходами. Отсюда — обилие деревянных домов, нарядный вид которым придавала искусная резьба. Конечно, за минувший век постройки обветшали, и теперь нужно пристально вглядываться, чтобы увидеть некогда великолепные узоры, сработанные самарскими умельцами. Но на этой улице сохранились до нашего времени без особых изменений и каменные здания, относящиеся сегодня к числу архитектурных достопримечательностей города.

Прежде всего хотелось бы назвать оригинальный по своим формам особняк архитектора А. У. Зеленко (улица Самарская, 179). Александр Устинович Зеленко в начале века работал городским архитектором. Гражданский инженер по образованию, он, несомненно, был одаренным зодчим. Вспомните одно из изящнейших зданий — особняк Курлиной! Дом самого Зеленко на Самарской, конечно, скромнее. В нем нет той вычурности форм и роскоши отделки. Этот двухэтажный особняк с поддерживающей балкон второго этажа колонной у парадного входа архитектор построил в 1902—1903 годах более интеллигентным, что ли, по своему декору. Сейчас это здание — Дом литераторов, тут разместилось правление Куйбышевской писательской организации. И, наверное, трудно найти старинному особняку более удачное применение.

Внимание прохожих всегда привлекает пышностью отделки и большое трехэтажное здание на углу Самарской и Рабочей. В списках городских памятников архитектуры начала XX века оно значится как дом Нуйчева — по имени выстроившего его подрядчика. До революции в нем находилась гимназия, в советское время — школа.

Дом Нуйчева на улице Самарской

Театр юного зрителя (бывший «Аквариум»)

Самарская, 95 — этот адрес знаком многим поколениям куйбышевцев. В 30-е годы здесь распахнул свои двери театр юного зрителя. А появилось на карте города здание ТЮЗа много раньше — примерно в 1907—1908 годах. Братья Ивановы, владельцы гостиницы «Гранд-отель», построили его для довольно своеобразного увеселительного заведения — ресторана «Аквариум», являвшегося одновременно и концертным залом. Тут работало варьете, выступали цыганские и русские хоры. Сразу после февральской революции под давлением Совета рабочих депутатов «Аквариум» был реквизирован. В нем разместились комитеты политических партий. Две комнаты во втором этаже с конца марта по начало ноября 1917 года занимали Самарский комитет большевиков и редакция газеты «Приволжская правда». Именно здесь 22 октября 1917 года состоялось заседание Самарского комитета РСДРП(б), на котором обсуждался вопрос о взятии власти Советами. В дальнейшем, в первые годы Советской власти, в бывшем «Аквариуме» находились 3-й райком РКП(б) и 4-й райком РКСМ. В сентябре 1922 года комсомольцы 4-го района создали тут первую в Самаре пионерскую дружину. Так здание на старинной улице Самарской оказалось причастным к новой истории города.

Сегодня Самарская — оживленная транспортная магистраль. Начинаясь от городских кварталов застройки прошлого века, она проходит через площадь Устинова и на пересечении с Полевой сливается с улицей Ново-Садовой, которая в свою очередь соединяет старую Самару с новостройками миллионного областного центра.

ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ...

Было это 8 июня 1918 года. В Самару ворвались белочехи. Отряды рабочих, сформированные революционным штабом обороны города, вели уличные бои. Но силы были слишком неравны... Дольше всех держалась группа большевиков, защищавшая клуб коммунистов. Заводская улица у бывшего дома самарского булочника Неклютина, где находились клуб и штаб обороны, стала ареной жестокого сражения. Большевики отстреливались до последнего патрона. А на улице, едва стихли выстрелы, забесновалась жаждающая крови толпа лавочников, уголовников, белогвардейского отребья. Зверскую расправу учинила она над последними защитниками города. Среди них был и Франциск Иванович Венцек. Председатель ревтрибунала, боровшийся со спекулянтами и дезертирами, он был хорошо известен, многие в Самаре знали его в лицо, и особенно люто ненавидели те, кому пришлось не по нутру рабочая власть. Теперь, после захвата города белыми, настал их час...

В 33 года оборвалась жизнь Ф. И. Венцека, выходца из семьи ссыльных поляков, большевика-ленинца с 1904 года. Но имя его стало носить улица, на которой принял он свой последний бой за революцию.

Дом, где была мастерская художника Бурова

Особняк Шихобаловых

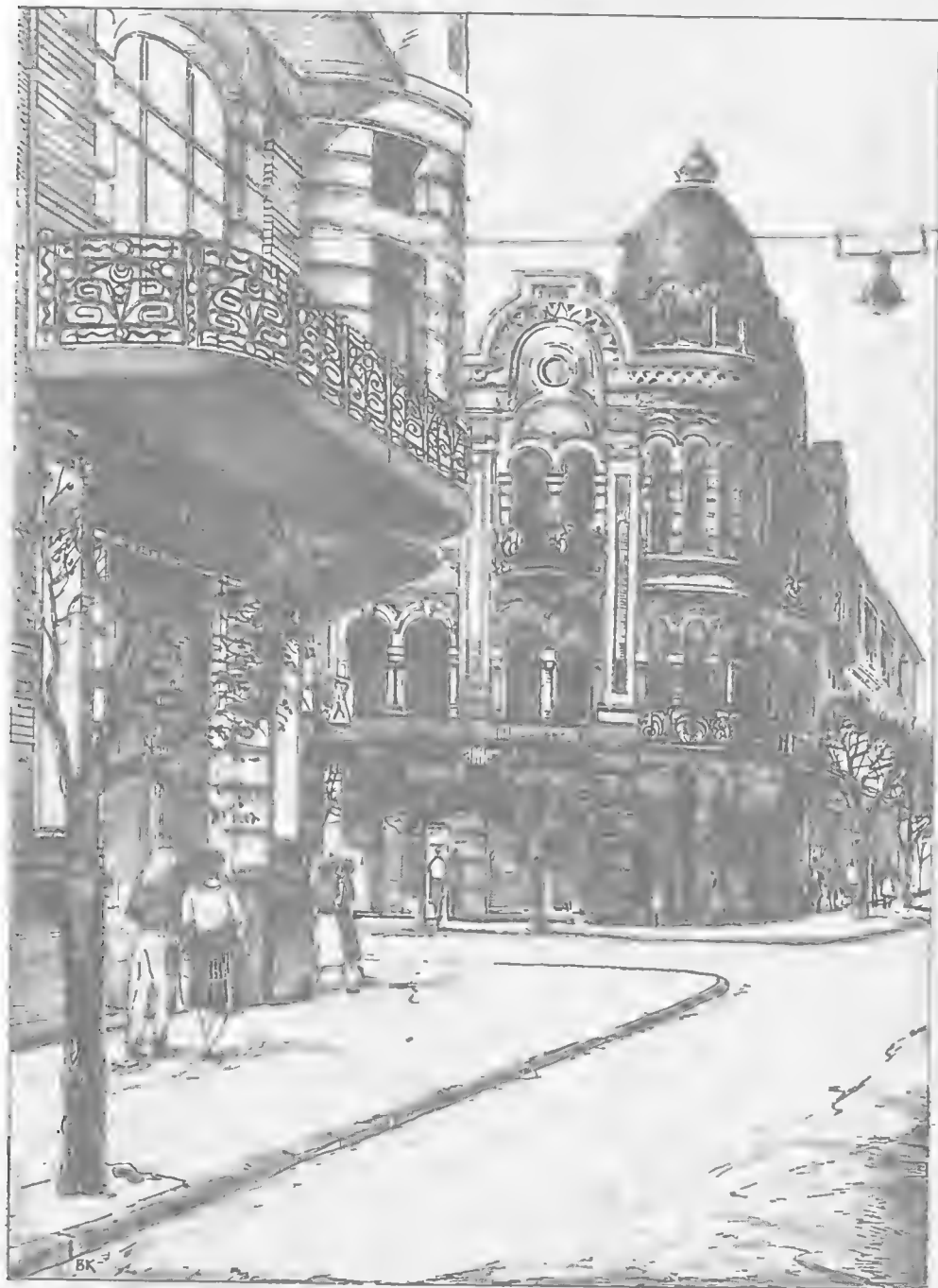
«Капитанский» дом

Круто спускаясь к Волге от площади Революции, улица Венцека по праву считается одной из самых живописных в старом городе. Здесь немало памятников истории и культуры.

Так, неразрывно связана она с именем В. И. Ленина. И не только потому, что на углу бывших Заводской улицы и Алексеевской площади располагался окружной суд. А чуть далее, в доме Вожакина на пересечении с Саратовской, находилась квартира адвоката А. Н. Хардина, у которого часто бывал Владимир Ильич, и мужская гимназия, где учился его младший брат Дмитрий Ульянов.

Прямо напротив здания суда стоит дом, который тоже неоднократно посещал В. И. Ленин. Здесь в 90-х годах во втором этаже снимал квартиру и мастерскую классный художник I степени Федор Емельянович Буров (улица Венцека, 28). Двери его мастерской всегда были открыты для истинных ценителей искусства. Сохранились свидетельства, что Владимира Ильича приводил к художнику интерес не только к его творчеству, но и к подвижнической общественной деятельности. Вместе с другими самарскими живописцами Головкиным и Осиповым Буров организовал кружок любителей искусства, на свои скромные средства открыл первые в городе классы живописи, рисования и ваяния. Одним из его учеников, кстати, был выдающийся советский художник К. С. Петров-Водкин.

В конце прошлого века, до самой кончины Ф. Е. Букова в 1895 году,

Дом, построенный по проекту Г. Мошкова, на улице Ленинградской

его мастерская была средоточием художественной жизни в Самаре. Здесь постоянно собирались члены кружка, в 1893 и 1894 годах проводились выставки местных художников Ф. Бурова, К. Воронова, К. Головкина, Г. Подбельского и других, многие произведения которых хранятся теперь в городском художественном музее.

К числу архитектурных памятников старой Самары принадлежит и особняк Шихобалова, неповторимый облик которому придают атланты у центральной арки здания (улица Венцека, 55). Построен он по проекту А. Щербачева в 90-е годы прошлого столетия. Владельцы — младшие представители богатейшей в Самаре купеческой династии Шихобаловых, четыре брата. Видимо, по их вкусу и внесены в пластику фасада здания элементы барокко. Более Шихобаловы-младшие ничем не запомнились в истории города. Вот только вдова одного из них вышла впоследствии замуж за военного капельмейстера Шатрова — автора знаменитого вальса «На сопках Маньчжурии». И впервые прозвучал этот вальс в исполнении полкового оркестра в Струковском саду.

Привлекает внимание и добротный двухэтажный дом с большим якорем на фронте (улица Венцека, 10). Старожилы улицы называют его «капитанским», хотя каких-либо сведений о происхождении этого названия отыскать не удалось. Расположен дом на спуске к Волге, всего в нескольких шагах от набережной, где в прежние времена, как мы уже говорили, находились причалы многих пароходных компаний. Возможно, кто-то из первых владельцев дома, построенного в последней четверти XIX века, имел отношение к «речному делу», однако, по некоторым данным, здесь уже в конце столетия помещался приют для бедных и престарелых.

А почему все-таки улица Венцека прежде именовалась Заводской? По мнению краеведов, таким своим названием, вошедшим в обиход со второй половины прошлого века, она обязана мелким заводам и мастерским, которых немало возникло в этой части города, ставшего губернским. Одно время здесь был винный завод Аннаева, до самой революции работала первая в губернии механизированная хлебопекарня Неклютина (ныне хлебозавод № 8). Но самое первое название улицы — Базарная. Деревянные хлебные лабазы, торговые ряды заполняли ее в середине минувшего столетия. Потом их снесли, улицу стали застраивать жилыми домами, мимо которых проходим мы и теперь.

НА БЫВШЕЙ ОКРАИНЕ

Куйбышевцам привычно: улица Ленинградская — это самый центр города. И странным сегодня кажется, что каких-нибудь полтора века назад здесь была окраина Самары. От нынешней гостиницы «Центральная» спускался к Волге глубокий овраг. Может быть, от того, что он как бы разламывал крутой волжский берег, и называлась вначале улица Проломной.

Неприглядное это было место. В овраг жители окрестных домов выбрасывали мусор и отходы. Из Бабошиной бани, находившейся на углу Преображенской (Водников), стекали к Волге грязные ручьи.

Неизвестно, сколько бы еще сохраняла Проломная такой вид, если бы в 1856 году городской базар с Алексеевской площади (площадь Революции) не был перенесен на Троицкую (Центральный рынок). Вот тогда-то один за другим самарские купцы на месте невзрачных деревянных домишек стали возводить здесь каменные здания с роскошными по тем временам магазинами в нижних этажах. Овраг был засыпан. Баня в 80-х годах закрыта. И к концу XIX века облик улицы разительно переменился. Она стала главной торговой улицей города и получила название — Панская. Под этим именем улица и вошла в дореволюционную историю Самары.

На бывшей Панской, переименованной в 20-е годы в Ленинградскую, сохранилось до наших дней немало старинных зданий, привлекающих своей архитектурной неординарностью. Многим, наверное, знаком высокий дом в три этажа, увенчанный куполом, на углу Ленинградской и Чапаевской.

Построен он в 1904 году по проекту самарского архитектора Г. Мошкова. Это одно из самых лучших его зданий. Интересно, что Георгий Николаевич Мошков (1871—1949) не был дипломированным зодчим. Выходец из крестьян, уроженец села Виловатое, он окончил всего лишь церковно-приходскую школу. Работал сначала на стройках простым рабочим. Видно, там и заприметил способного мастерового известного самарского архитектора А. А. Щербачева. В его мастерской и изучил Георгий Мошков азы градостроительной науки. Остальное решил природный талант. Георгий Николаевич сначала под руководством Щербачева, а затем и самостоятельно стал проектировать дома, многие из которых и сегодня — на карте города. Дарование отца перешло по наследству и детям. Архитектором стала Мария Георгиевна Мошкова, по проектам которой возведены здания на площади Устинова, проспекте Масленникова, улицах Фрунзе, Победы и других. Инженером-строителем стала ее старшая сестра. Скульптором-монументалистом — младшая. Строил дороги брат, погибший в войну. Сейчас профессию архитектора избрали уже представители третьего поколения — внуки Г. Н. Мошкова. Одна из самых ценных реликвий в их доме — памятный кубок, которым был награжден Георгий Николаевич в 1927 году в честь 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Так Советская власть отметила его заслуги перед городом.

С именем другого интересного человека, жившего в Самаре на рубеже XIX—XX веков, связан дом на улице Ленинградской под номером 34. Принадлежал он Константину Павловичу Головкину (1872—1925), художнику по призванию, представителю купеческой династии по происхождению. Дом этот К. П. Головкин построил в 90-е годы прошлого столетия по собственному проекту. В нижнем этаже, где сейчас магазин «Ткани», помещалась лавка с канцелярскими товарами, здесь же можно было купить холст, кисти, краски — словом, все необходи-

Дом К. Головкина

мое для живописи и рисования. Однако Константин Павлович торговыми делами интересовался мало, полностью передоверив ведение их матери. Сам большую часть времени проводил на этюдах на Волге либо в своей мастерской, находившейся тут же, на втором этаже. Сюда приходили к нему его товарищи по искусству, и многие годы дом Головкина был своеобразным клубом самарских художников. С 1891 по 1916 год Константин Головкин участвовал во всех художественных выставках в Самаре. Но не только живописью увлекался он. Это был человек широкой эрудиции, серьезно занимавшийся изучением истории волжского края. В 20-е годы им была составлена для государственного областного архива большая картотека по старой Самаре, где содержится много ценных сведений о том, как закладывалась крепость на Волге, о происхождении тех или иных улиц, зданий, городских учреждений... Фондом Головкина в областном госархиве и сейчас нередко пользуются куйбышевские краеведы. Обращались к нему и мы при подготовке этой книги.

Примерно в те же годы, что и дома Мошкова и Головкина, построен и изящный особняк в стиле модерн, значащийся по улице Ленинградской под номером 22. В первом этаже его, как у большинства зданий на бывшей Панской, находились торговые помещения. Во втором — квартира владельца дома. Несмотря на то, что зданию под сотню лет, оно неплохо сохранилось. Сегодня этот дом, как и многие

Старинный особняк. Улица Ленинградская, 22

другие на Ленинградской, внесен в список городских памятников архитектуры.

Бывшая Панская и в наши дни сохранила свое значение главной торговой улицы города. Теперь она закрыта для транспорта, ее сделали пешеходной. Любопытная деталь: ширина улицы — 25 метров. А это, как утверждают специалисты, оптимальный размер, чтобы человек при соответствующей высоте застройки чувствовал себя на улице уютно, психологически комфортно, свободно, не напрягаясь, мог разглядеть происходящее на противоположной стороне.

ЗДЕСЬ ШАГАЛА РЕВОЛЮЦИЯ

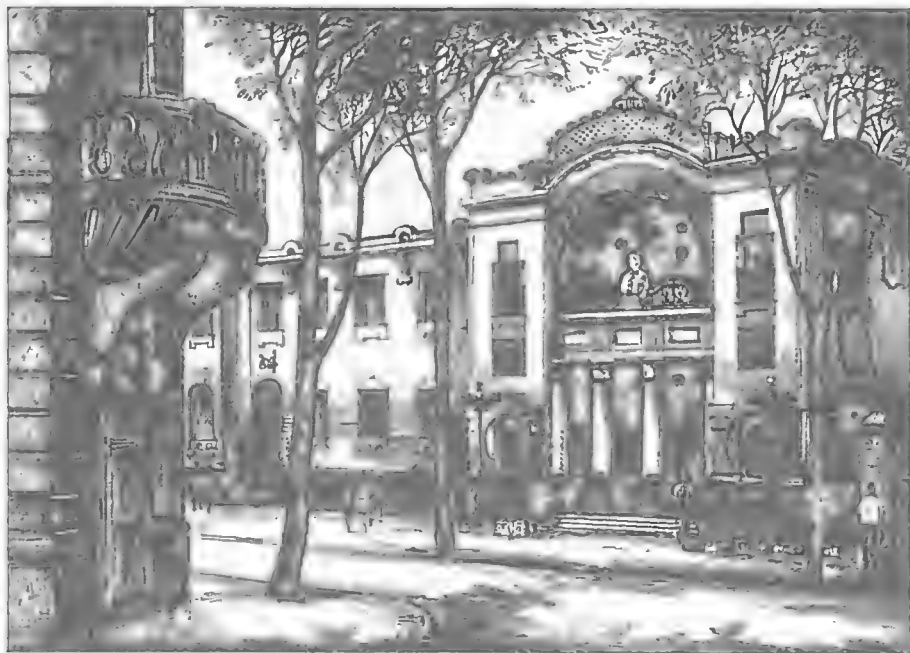
Наверное, в этом есть своя символика: многие этапные события в революционной борьбе самарского пролетариата против самодержавия происходили на улице, названной именем великого русского писателя. В своей статье «Лев Толстой как зеркало русской революции» В. И. Ленин, разоблачая мировоззренческую несостоятельность того явления в истории философской русской мысли, что получило определение «толстовщины», неоднократно подчеркивал, в чем видит главную ценность произведений одного из крупнейших в мировой литературе художников слова. Это, по Ленину, «...беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс...»*

Против гнета и бесправия, запечатленных Л. Толстым со всей силой его писательского гения, и поднялся российский рабочий класс в революцию 1905—1907 годов.

В Самаре организационным центром революционной борьбы с октября 1905 года стал Пушкинский Народный дом (улица Л. Толстого, 94). Находился он на улице, тогда еще называвшейся Москательной, и был построен в 1903 году по проекту архитектора Ф. Засухина.

В Пушкинском Народном доме с первых дней его открытия можно было встретить самарских железнодорожников, рабочих-мукомолов, печатников, мастеровых. Они приходили сюда на лекции по астрономии, истории, медицине. На вечера, посвященные памяти М. Лермонтова, Н. Некрасова. Здание с бюстом Александра Пушкина над входом хорошо было знакомо рабочей Самаре. И само собой получилось, что Пушкинский Народный дом по сути стал штабом революционных событий. Тут проводились массовые митинги и собрания, организуемые Самарским комитетом РСДРП, сюда в дни тревожной осени 1905 года стекались деньги, собираемые среди рабочих на покупку оружия для боевых дружин. Здесь располагался созданный в конце ноября 1905 года Самарский Совет рабочих депутатов под председательством большевика

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 209.

Клуб имени Революции 1905 года — бывший Пушкинский Народный дом

Здание филармонии

Н. Вилонова. И отсюда, из Пушкинского Народного дома, был дан сигнал о начале в Самаре 8 декабря 1905-го всеобщей политической забастовки.

Да, многое повидали на своем веку стены этого старинного здания на улице Льва Толстого, боевой была его юность. И по праву вот уже многие годы бывший Пушкинский Народный дом, хозяевами которого стали куйбышевские железнодорожники, называется «Клуб имени Революции 1905 года».

Если идти по улице Льва Толстого дальше, к Волге, то через каких-нибудь четверть часа с левой стороны предстанет взору здание Куйбышевской филармонии (улица Льва Толстого, 27). Это место о многом говорит каждому жителю нашего города. Здесь в ночь на 27 октября (9 ноября) 1917 года была провозглашена в Самаре Советская власть. Пятнадцать минут ходьбы неторопливым прогулочным шагом и двенадцать лет, прошедших от революционных событий пятого года до Великого Октября, отделяют Пушкинский Народный дом и театр-цирк «Олимп», в зале которого волей рабочих, крестьянских и солдатских депутатов власть перешла в руки народа.

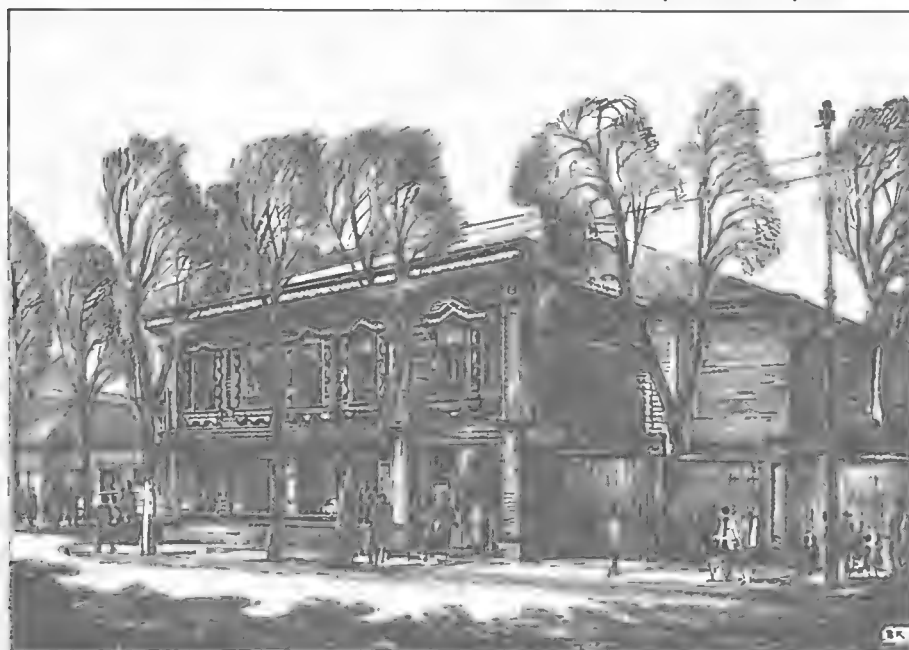
Дорого это здание куйбышевцам. Вот почему, когда пришло оно в ветхое состояние и специалистами был вынесен суровый приговор: в прежнем виде сохранить его невозможно, было принято решение возвести новое, в котором максимально были бы переданы характер, элементы и детали архитектуры того «Олимпа». За эту, очень непростую задачу взялся большой коллектив архитекторов из Куйбышевгорпроекта во главе с Ю. В. Храмовым. Совместить декор модерна (а именно к этому стилю принадлежит творение известного самарского архитектора П. В. Шаманского) и современность с ее требованиями к организации пространственной среды — вот к чему стремились проектировщики. И это им, на наш взгляд, вполне удалось.

Придирчиво вглядывались куйбышевцы, проходя мимо стройки на углу улиц Льва Толстого и Фрунзе, в возрождающийся заново облик филармонии. И чем ближе подвигалось строительство к завершению, тем зримее вырисовывались в нем черты старинного «Олимпа». Повторена конфигурация оконных проемов центрального входа, заняли свое место крылатые пегасы, маски греческих муз — покровительниц искусств, вознеслись над фронтоном аллегорические фигуры... На нашем рисунке здание, вобравшее в себя характерный образ памятника революционной истории Самары, изображено в том виде, в каком предстает оно сегодня перед горожанами.

Старый «Олимп» был построен в 1907 году. За десять лет до свершившегося в нем события, открывшего новую эпоху в четырехвековой истории города. И, думается, по-своему знаменательно, что всего в квартале от него находится здание, имеющее к этому событию самое кровное отношение. В нем исполнительный комитет Куйбышевского городского Совета народных депутатов. По улице Льва Толстого этот дом числится под номером 20. Но фасадом он выходит на улицу Куйбышева. С этой стороны и изображен на нашем рисунке.

Здание Куйбышевского горисполкома. Бывшее Коммерческое собрание

Дом Рытикова со стороны улицы Ленинской

Небезынтересна судьба появления этого здания. Вот как рассказывает об этом куйбышевский старожила, один из знатоков городской истории Николай Павлович Аннаев: «В 70-х годах прошлого века Самара очень бурно застраивалась. И вот в 1878 году был объявлен архитектурный конкурс на застройку участка на углу Дворянской и Москательной. Среди представленных на него проектов лучшим был признан проект иногороднего, кажется, петербургского архитектора Гронвальда, предложившего построить здесь дом в стиле итальянского ренессанса. Приблизительно к 80-му году проект был осуществлен. Принадлежал дом довольно известному в Самаре купцу Николаю Федоровичу Дунаеву, сдававшему его под Коммерческое собрание — своего рода купеческий клуб. Конечно, за сто с лишним лет здание претерпело некоторые изменения. Я, например, помню его еще с угловым входом. Он вел в цветочный магазин Решетникова, располагавшийся в полуподвале, куда ходила за гиацинтами вся Самара. Памятно мне и то время, когда членам Коммерческого собрания пришлось укладывать чемоданы и удирать из Самары...»

Москательная — Льва Толстого... Какие важные вехи в истории города повидала она в начале века! Примечательно: после Великой Октябрьской революции, когда городской Совет переименовал многие самарские улицы, улица Льва Толстого сохранила свое «старорежимное» название. Имя великого русского писателя, по постановлению городской думы, было присвоено ей еще в 1910 году, после смерти Л. Толстого. Это был, пожалуй, едва ли не единственный случай, когда новая народная власть оставила в силе старое название улицы.

«Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России, — писал Владимир Ильич Ленин, откликаясь на кончину писателя. — Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот»*.

Такой переворот свершился. И так совпало, что в Самаре оформился он в политический акт на улице, носящей имя Льва Николаевича Толстого, которого сегодня в нашей стране читают миллионы.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Совершив путешествие по многим памятным местам нашего города, с особым волнением приводим мы вас на Ленинскую улицу.

4 мая 1889 г. — 20 августа 1893 г. Время между этими двумя датами определяется как самарский период в жизни и деятельности В. И. Ленина. В сегодняшнем Куйбышеве, как мы уже говорили, многое связано с пребыванием Владимира Ильича в Самаре. И особенно дорог куйбышевцам дом, где прожил он целых три года.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 19.

...Заовражная — так называлась когда-то эта улица. В те стародавние времена город буквально вдоль и поперек пересекали глубокие овраги. Во второй половине XIX века их постепенно засыпали. Исчезло из памяти горожан и это первое название отдаленной от центра, невидной самарской улицы. Ее стали называть Сокольничьей.

Застройка Сокольничьей и прилегающих к ней кварталов велась в основном в 80-е годы прошлого столетия. Тогда здесь один за другим появлялись новые дома, чаще — деревянные, обшитые тесом, с резными наличниками и карнизами.

Дом купца Рытикова, торговавшего «рейнсковыми», как тогда говорили, винами навынос, мало чем отличался в этом ряду новостроек. Небольшое двухэтажное строение на углу Почтовой и Сокольничьей. И, видимо, дому этому суждено было кануть в безвестность, отслужив свой срок, если бы не одно обстоятельство.

Сюда в начале мая 1890 года переехала на жительство семья Ульяновых вместе с находившимся под надзором полиции бывшим казанским студентом Владимиром Ульяновым. Сведения о том, что переезд этот с прежней квартиры состоялся в первой декаде мая, подтверждаются сохранившимся в архиве прошением состоявшей под гласным надзором полиции А. И. Ульяновой-Елизаровой на имя самарского губернатора. Обращаясь за разрешением выехать на лето в Алакаевку, Анна Ильинична 10 мая 1890 года пишет: «...жительство имею в Самаре на углу Почтовой и Сокольничьей, в доме Рытикова».

До 20 августа 1893 года, дня своего отъезда в Петербург, прожил в этом доме Владимир Ильич. Здесь он готовился к экзаменам экстерном за университетский курс. Отсюда отправлялся через весь город в окружной суд. Сюда приходили к нему товарищи по марксистскому кружку А. П. Скляренко. Тут переводил он с немецкого «Манифест Коммунистической партии», написал свою первую работу «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», которая открывает Собрание его сочинений, подготовил в основных чертах свой первый крупный теоретический труд «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», где определяется главенствующая роль рабочего класса в революционной борьбе.

И глубоко знаменательным воспринимается то, что когда пролетарская революция свершилась, одна из так хорошо знакомых В. И. Ленину самарских улиц — Почтовая — стала называться Рабочей, а другая — Сокольничья — Крестьянской (первое советское название улицы Ленинской).

Четыре с лишним года прожил Владимир Ильич в Самаре. Но связи его с нашим городом сохранялись и позже. С осени 1901 года фамилия Ульяновых вновь замелькала в донесениях самарской полиции. 9 октября 1901 года в Самару вместе с матерью Марией Александровной приезжает высланная из Москвы младшая сестра В. И. Ленина Мария Ильинична Ульянова. С 6 ноября 1901 по 24 мая 1902 года они снимают квартиру на той же Сокольничьей улице в доме Урванцева (Ленинская, 122).

Еще в Москве Мария Ильинична вела сбор информации и писала

корреспонденции для ленинской «Искры». В Самаре она стала одним из организаторов Русского бюро «Искры». За сравнительно короткий срок искровцы наладили работу. Они создали целую, четко действовавшую систему по доставке нелегальной литературы из-за границы, активно взялись за подготовку к II съезду РСДРП, став по сути главным связующим звеном между В. И. Лениным и партийными организациями в России.

«Я должна была ехать за границу и приехала в Самару специально для того, чтобы получить необходимые связи для переправы через границу,— писала об этом времени ветеран революционного движения П. И. Кулябко.— Мария Ильинична, работая в Самарском бюро «Искры», несла очень ответственную и большую работу. Доставала паспорта, снабжала деньгами и явками, устраивала конспиративные квартиры. По приезду в Самару я сейчас же почувствовала трогательную заботу Марии Ильиничны...»

Да, как и Владимир Ильич, его младшая сестра умела чутко и бережно относиться к товарищам по борьбе. Но самой Марии Ильиничне жилось в Самаре нелегко. Чтобы обеспечить средства к существованию, она 1 февраля 1902 года устроилась конторщицей в дорожно-строительный отдел губернской земской управы. Обязанности свои, судя по отзывам начальства, выполняла добросовестно. А ведь была еще главная, требующая немалых сил и присутствия духа нелегальная деятельность.

В мае 1902 года Мария Ильинична и Мария Александровна Ульяновы переехали на другую квартиру — в дом Петровой на Самарской. А несколько позже, в декабре 1902 года, к ним приехал и младший брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич с женой А. И. Нещеретовой, в марте 1903-го — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова. Так в начале века семья Ульяновых вновь оказалась в хорошо знакомой им Самаре. Лишь Владимир Ильич был далеко — за границей, в эмиграции...

Теперь Сокольничья вот уже многие годы носит название Ленинской. В дом Рытикова открыт Дом-музей В. И. Ленина. Бережно сохраняется во втором этаже квартира Ульяновых — такой, какой была она в годы жизни Владимира Ильича в Самаре. Рядом — построенный совсем недавно филиал Центрального музея В. И. Ленина. А в мемориальной зоне реставрируются старинные постройки, в облике которых лежит отпечаток той, прежней, тихой самарской улицы, какой видели и знали ее Ульяновы.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Крохотная сторожевая крепость в устье Самары... Полуторамиллионный город, вытянувшийся вдоль Волги на десятки километров,— крупный промышленный и культурный центр... Между ними четыре века. Четыре века ни на секунду не прекращающейся эстафеты жизни.

Вместе с вами мы перелистали некоторые страницы истории нашего города. Прошли по старинным самарским улицам. Постояли, вспоминая, у столетних стен — свидетелей минувшего...

До сих пор мы рассказывали в основном о прошлом нашего города. Теперь, когда его история начинает отсчитывать уже пятый век, давайте попробуем немного заглянуть в будущее. В главном архитектурно-планировочном управлении Куйбышевского горисполкома охотно согласились помочь нам в этом.

Итак, в скором времени в обиход горожан войдут слова «Самарское заречье». Это — район на противоположном от старой части города берегу реки Самары. В 90-е годы предполагается начать освоение этой площадки. И тогда, возможно, уже к исходу нашего столетия Самарское заречье примет первых новоселов. Предполагается, что здесь будут жить 200 тысяч куйбышевцев. А сейчас ведется массовое строительство жилого района вдоль улицы Ново-Садовой — от улицы Советской Армии до Поляны имени Фрунзе.

В конце 80-х — начале 90-х годов строители должны прийти и в район улицы Потапова — географический центр города. Дальнейшее расширение университетского комплекса, завершение строительства здания филиала Физического института Академии наук СССР, сооружение других крупных общественных зданий — вот что ожидает нас тут.

«Безымянка», «Победа», «Кировская», «Крылья Советов»... Эти станции Куйбышевского метро уже появились на карте города. От промышленных районов Куйбышева нитка метрополитена потянется дальше — к старой части города. Ее судьба волнует многих горожан. Сейчас в работе у архитекторов проект детальной планировки этих районов. Выделяются охранные зоны, определяются места для возведения новых домов и общественных построек, но с таким расчетом, чтобы исторически сложившийся архитектурный ландшафт не пострадал. У старой Самары свой удивительный облик, который необходимо донести до будущих жителей города.

Эстафета жизни... Через пятьдесят, сто лет, может быть, кто-нибудь возьмет в руки и эту книгу, перелистает ее иссушенные временем страницы. Возможно, не все понравится нашему потомку. Возможно, что-то он увидит по-иному. Что ж, его черед придет. А пока — наши дни, наш сегодняшний город, старинный и молодой... Часть Великой Родины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч.— 5-е изд. М.: Политиздат, 1963.
2. Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986.
3. Молько В. И. Путешествие по одной улице. Куйбышев: Кн. изд-во, 1987.
4. Моргун А. Г. От крепости Самара до города Куйбышева. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986.
5. Памятники истории и культуры Куйбышевской области. Куйбышев: Кн. изд-во, 1984.
6. Путеводитель по городу Куйбышеву. Куйбышев: Кн. изд-во, 1962.
7. Хроника событий. Самара — Куйбышев. 1586—1986. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

Близ слияния Волги и Самары	3
Большая — Преображенская — Водников	6
На бывшей Казанской	8
Там, где жил М. Горький	18
На Хлебной площади	22
На площади Революции	25
На центральной улице города	31
На площади Чапаева	38
На бывшей Саратовской	42
В старых домах на Чапаевской	46
Новая жизнь старой улицы	50
Главная площадь	52
Имени большевика	56
«Эх, Самара-городок...»	60
Последний и решительный бой	64
На бывшей окраине	68
Здесь шагала Революция	72
В начале пути	76
Вместо послесловия	78

ИБ 1032

Каркарьян Ваган Гайкович

Неверова Валентина Львовна

ПО УЛИЦАМ СТАРОЙ САМАРЫ

Рисунки и оформление В. Каркарьяна

Редактор А. П. Кучма

Художественный редактор Е. В. Альбокринов

Технический редактор З. К. Яшина

Корректор Э. И. Щербакова

Сдано в набор 1.02.88. Подписано в печать 11.05.88.
ЕО 06643. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная
№ 2. Гарнитура журн.-рубленая. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 5,85. Уч.-изд. л. 5,78. Тираж
10 000 экз. Заказ 603. Цена 25 к.

Куйбышевское книжное издательство, г. Куйбышев,
ул. Спортивная, 5/27.

Ордена Трудового Красного Знамени типография
издательства Куйбышевского обкома КПСС,
г. Куйбышев, пр. Карла Маркса, 201.

25 ноп.

Нуйбышевское
книжное
издательство
1988